

Кафедра Социологии Международных Отношений
Социологического факультета МГУ
им М.В. Ломоносова

Геополитика

Информационно-аналитическое издание

Т е м а в ы п у с к а :

Украина

В ы п у с к II

Москва 2010 г.

Геополитика. Информационно-аналитическое издание.
Выпуск II, 2010. - 80 стр.

Печатается по решению кафедры Социологии Международных Отношений Социологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова.

Главный редактор:
Савин Л.В.

Научно-редакционный совет:
Агеев А.И., докт. эконом. наук
Добаев И.П., докт. философ. наук
Дугин А.Г., докт. полит. наук
Комлева Н.А., докт. полит. наук
Майтдинова Г. М., докт. истор. наук
Мелентьева Н.В., канд. философ. наук
Попов Э.А., докт. философ. наук
Черноус В.В., канд. философ. наук
Четверикова О.Н., канд. ист. наук
Альберто Буэла (Аргентина)
Тиберио Грациани (Италия)
Мехмет Перинчек (Турция)
Матеуш Пискорски (Польша)

© – авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2

Тел. (495) 679 25 11

Факс (495) 783 68 66

Geopolitika.ru@gmail.com

www.geopolitika.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Que vadis, Украина?	4
<i>Савин Л.В.</i>	
Геополитика украинства как «интеллектуальный дубликат»	7
<i>Гулевич В. А.</i>	
Перспективы федерализации Украины	15
<i>Коваленко А. А.</i>	
Русское и российское движение и интересы России на Украине	22
<i>Попов Э.А.</i>	
Государственно-правовые аспекты развития крымского регионализма	25
<i>Корнев А. Ю.</i>	
Решена ли проблема Черноморского флота в Крыму?	32
<i>Сосновский Д.В.</i>	
Проблема сохранения русинской национальной идентичности в современных условиях	37
<i>Миронов Г. Ю.</i>	
Политико-управленческая элита и общественное сознание украинского общества	45
<i>Сибиряков С.А.</i>	
Географическая обусловленность социальной действительности	51
<i>Поль Видаль де ля Блаш</i>	
Октябрь 2010 г. События и последствия	58
<i>Группа геополитического анализа и мониторинга.</i>	
Рецензии	71
Сведения об авторах	78

Que vadis, Украина?

Савин А.В.

Геополитический центр, одно из самых крупных государств Европы, страна с промышленными мощностями и ресурсами - Украина - пребывает в состоянии турбулентности. Ряд причин связан с внешними факторами – уникальное географическое положение, которое может дать большие преимущества, а с другой стороны может обернуться изоляцией со стороны западных соседей в лице Евросоюза и восточного – России, создав из Украины неповоротливый «остров» который не имеет места для маневра, не были практически использованы предыдущей украинской элитой в национальных интересах. Впрочем, как говорят сами украинцы, пришедшие во власть, или попавшие в ее пул: «в Украине есть политики, но нет государственных мужей».

Давние традиции охлократии, о чем справедливо отмечал Николай Ульянов, описывая казаческую «государственность» в советскую эпоху и первые годы независимости ушли в подсознание Украины, но при правлении Леонида Кучмы начали стучаться наружу, «рационализируюсь» в перераспределении собственности от рейдерских захватов и хитрых схем, утечки трудовых резервов за рубеж и поиска смысла от моделирования национальной идеи до ориентации на ценности западной демократии.

При появлении контрэлит, чему было удачно положено начало благодаря кассетному скандалу майора Мельниченко, они начали выстраивать определенную стратегию и к очередным президентским выборам охлократизм, подпитанный извне, вспыхнул с новой силой. Эти контрэлиты в 2004 г. распахнули широкое окно возможностей, которое, как они декларативно заявляли, должно было вывести Украину на мировой уровень, оцивилизовать ее граждан в соответствии с европейскими стандартами, оставив далеко позади своих бывших «коллег» по СССР, в первую очередь – Россию. Однако, эти потрясения породили неуправляемые вирulentные процессы (весьма адекватный термин, предложенный Жаном Бодрийяром для ряда современных социальных феноменов), которые продолжают и поныне. Первоначальный энтузиазм сменился затяжной депрессией, - как в сознании народа, так и по отношению к важнейшим политическим, экономическим и социальным показателям.

В геополитическом отношении (а это – экономика плюс мощь, адекватно выраженные в географическом пространстве), Украина начала сдавать позиции. Запад, на который так надеялся оранжевый Киев, оказался не тем союзником – Румыния выгодно отсудила часть территории, Венгрия, Польша и Словакия, испытывая несварение желудка от рецептов ЕС, имеют свои проблемы, пытаются решить их часть и за счет Украины, одновременно, испытывая энергетическую зависимость от России, с чем они вынуждены считаться.

Хотя Украина не теряет надежды присоединить к себе Приднестровье, а ряд националистов-романтиков мечтают о том, как над частью белорусского Полесья и Кубанью будет поднят желто-синий флаг, подобные геополитические проекты остаются только в теории.

Во внутренней политике после неудачных попыток нацификации новая власть избрала другую тактику. Авторитаризм Виктора Януковича, в котором его обвиняют оппоненты, проходит под знаком корпоративизма, а как мы помним из истории, это было основой итальянского фашизма. Конечно, не все олигархи – это представители Партии регионов, тем более нынешние манипуляции с административным ресурсом дают повод как для появления новых недовольных, так и для реформатирования системной оппозиции. Классические националисты, часто противоречивые и недальновидные снова ушли в подполье, ожидая лучшего часа.

Вопрос как пройдут ближайшие годы в Украине и чем обернутся для украинских граждан – дело решенное. Аналитические центры Европы, США и России дают прогнозы об упадке сферы образования, обороны, медицины и социальной защиты. Новые законы возможно, снимут сложившиеся противоречия (недавнее решение Конституционного суда о возвращении стране президентско-республиканского статуса, вероятно, сможет снизить уровень политического хаоса, но ставит вопрос – что же тогда происходило все эти пять лет?) и улучшат механизмы управления. Иностраный капитал поглотит ряд стратегических предприятий, что, увы, является всемирными издержками глобализации.

Сможет ли Украина выработать свою уникальную стратегию, о которой начали говорить с 1991 г., но на деле не смогли ее реализовать, - это та задача украинских граждан, которая висит над страной как Дамоклов меч. Времена государств-наций закончились, но национализм еще жив. На Востоке находится Россия, с которой Украину связывают давние культурно-исторические связи и экономические интересы. На Западе Евросоюз, со своими правилами

игры. На Юге – Турция, деликатно обхаживающая Крымский полуостров. Задача не из легких, учитывая, что идеологические противоречия далеко не сняты и у каждой группы, вовлеченной в политический или интеллектуальный процесс имеются свои представления, и, как показывает история, никто не хочет идти на уступки. Тем не менее, если мыслить глобально, у Украины есть несколько выборов: 1) быть санитарным кордоном; 2) войти в стратегический союз с Россией; 3) пытаться интегрироваться в ЕС и НАТО; 4) быть самостоятельным актором, гибкий и маневренный, сотрудничая со всеми, но, не уступая никому. Последний вариант в стиле новой Швейцарии пришелся бы по вкусу многим украинцам, но он требует невероятных усилий и жертв, на которые, по крайней мере, многие популисты и идеалисты в республике пойти не готовы.

На что же вы готовы пойти? Куда пойдет Украина?

Геополитика украинства как «интеллектуальный дубликат»

Гулевич В. А.

С момента своего зарождения политическое украинство всегда стремилось предстать перед мировой общественностью в виде концептуально оформленной идеологии, со своей философией, педагогикой, литературой и геополитикой. Поскольку цель украинства всегда выражалась в построении отдельного государства (Украины), националистическая идеология неизбежно обращалась к категориям политического мышления, мимикрируя под завершенную геополитическую концепцию. Среди деятелей политического украинства сложилась немногочисленная когорта тех, кто занимался преимущественно проблемами геополитического оформления украинской идеологии в её националистическом преломлении – Юрий Липа, Дмитрий Донцов, Михаил Колодзинский, Степан Рудницкий.

На заре украинской независимости националистическая пропаганда не затрагивала вопросов геополитики. Основной упор делался на литературу и историю, поскольку тогда само украинство было недостаточно сильно для таких интеллектуальных экспериментов. Сегодня, когда очередная украинская государственность приближается к своему двадцатилетнему рубежу, история и литература по-прежнему остаются основным полем для идеологических инсинуаций. Тем не менее, нельзя не заметить некоторого смещения акцентов в пропагандистской работе в область геополитики. Позволить себе иметь «свою» геополитику могут только либо супердержавы либо страны из числа региональных лидеров. Украина не относится ни к тем, ни к другим. Поэтому геополитические теории украинства представляют собой «идеальный тип» (по Веберу), т.е. фиксированную цель или установку, отражающую идеальное, с точки зрения националистического концепта, существование украинского государства, и во многом служит эхом геополитических взглядов западных стран.

Украина занимает промежуточное положение между Европой и Евразией, и в обеих занимает периферийное положение. Эту проблему украинствующие идеологи излагали в категориях окцидентализма (ориентации на Запад) и ориентализма (ориентации на Восток). Основоположник украинского интегрального национа-

лизма Дмитрий Донцов утверждал, что геополитически Украина по всем признакам относится к Средней Европе: «Ни в геологическом и климатическом отношении, ни в соответствии со своей речной системой Украина не является продолжением Русской равнины, хотя и не имеет с нею чётких разделительных границ. Напротив, через Литву и Польшу и через их систему рек она была скорее продолжением Средней Европы. Такое положение превратило её в театр неухающей политической и культурной борьбы двух миров: московско – татарского и европейского. От этого последнего она политически отпала в конце XVIII в., а культурно – никогда. Главная проблема Украины – избавиться от насильственной ориентации на Восток и пробудить в себе окцидентальные традиции»¹. Главной формулой Д. Донцова принято считать его изречение: «Мы были, может, крайним востоком Окцидента (т.е. Запада), но никогда – крайним западом Ориента (т.е. Востока)»². Украина у Д. Донцова – часть Средней Европы, простирающейся от «Адриатики до Дона и от Балтики до Средиземного моря»³. Для Д. Донцова противостояния украинской державы и, в целом, всей Европы с Москвой носит извечный характер как борьба «фаустовских» народов против народов «буддийских»⁴.

В книге «Москва и Запад» Д. Донцов пишет, что суверенная Украина – это благо, это – геополитический форпост Запада в его борьбе с Востоком, это пробойный таран против Москвы – Евразии. Обращаясь к вопросам религиозного характера, Д. Донцов пишет: «Религия, которая сумеет углубить культурную пропасть, отделяющую нас от России, с национально – политической точки зрения очень полезна, всякая другая – вредна. И с этой очки зрения унии, католицизму принадлежит первенство. Каждое ослабление Европы – упадок ли Польши, ослабление Турции или Швеции – фатально отражалось на Украине. Украина под опекой Москвы – это Суворов в Варшаве, это донские казаки на площади Бастилии в Париже, это Паскевич в Вилагоше, это Брусилев в Карпатах, это Будённый на границах Румынии»⁵.

По мысли Д. Донцова, главной характеристикой российской истории, политики и ментальности является империалистический, централизованный «натиск на Запад»⁶. Причём эта идеология в равной мере свойственна как русским консерваторам, так и русским «западникам». Поставив Украину на острие цивилизаторской борьбы Запада с Востоком, он подчёркивал крайнюю важность «окцидентализации» (т.е. «озападнивания») украинской психологии и культуры, призывая к отказу от конфронтационных отношений с Польшей как ближайшим геополитическим союзни-

ком антироссийской Украины. Геополитическая ось Киев – Варшава призвана похоронить «российский империализм», которому «для своего успеха крайне необходимо уничтожить Киев и Варшаву как независимые центры. Не допустить этого можно только с опорой на те европейские державы, которые в данный момент выступают против российского империализма, с опорой на всю Европу»⁷.

Похожая концепция лежит в основе доктрины ULB польского политолога Юлиуша Мерошевского (ULB - Украина – Литва – Белоруссия), выдвинутой ещё в 1950-х гг., и опубликованной на

Предполагаемый проект «Междуморья»

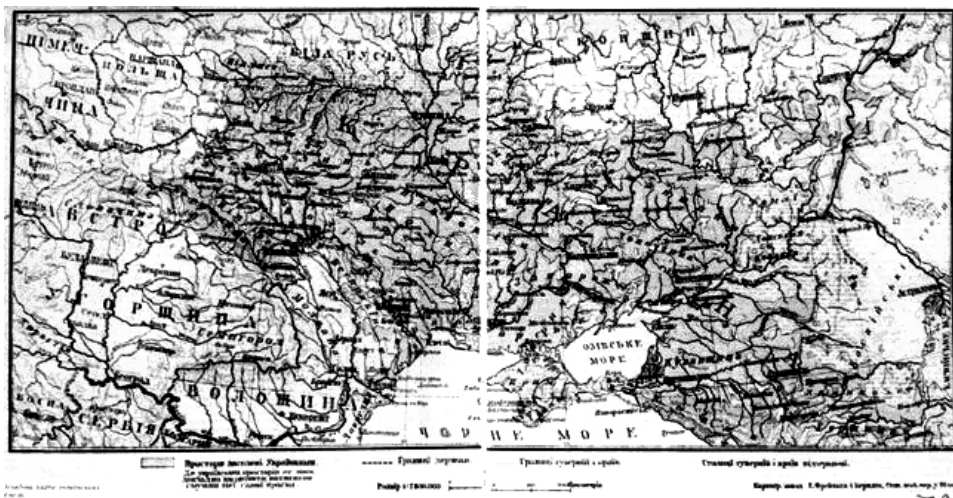
страницах эмиграционного польского журнала «Культура» Ежи Гедройца в 1974 г. Призывая отказаться от «ягеллонской» идеи, в соответствии с которой страны ULB считались неотъемлемой частью Польши, Ю. Мерошевский писал: «Это для нас ягеллонская идея не имеет ничего общего с империализмом, а для литовцев, украинцев и белорусов эта чистейшая форма польского империализма. Речь Посполитая Двух Народов привела к ополчанию литовской аристократии... Приятно, что польская культура так привлекательна, даже более привлекательна, чем русская. В литовской или украинской перспективе это означает, что поляки куда более грозные ассимиляторы, чем русские. Требуется лишь соответствующая конъюнктура, чтобы поляки распрямили свои ассимиляторские крылья»⁸. В своей концепции Ю. Мерошевский центральное значение придавал украинскому независимому государству как лимитрофному образованию под контролем внешних сил, и в таком случае Польше доставалась роль регионального лидера и почётный титул защитницы «латинской цивилизации». Такое совпадение взглядов Д. Донцова и польских геополитиков не должно удивлять, поскольку Д. Донцов и наставник Ю. Мерошевского – Е. Гедройц – были лично знакомы⁹.

Идеология украинского национализма не есть идеология оборонительная. Михаил Колодзинский, автор военной доктрины украинского национализма прямо указывал на экспансионистскую суть украинства: «Мы, выстраивая украинскую державу, должны отодвинуть границу Европы до Алтая и Джунгарии. Европе как раз не хватает этого пространства. Украина призвана связать это пространство с Европой политически, экономически и культурно..., а фраза «на грани двух миров» получит реальный смысл»¹⁰. Далее читаем у М. Колодзинского: «Как Цезарь добывая Галлию, открывал целую Европу для римской культуры и цивилизации, так и наши националистические революционные армии должны открыть для западноевропейской культуры пространство, простирающееся на юг и юго – восток от Украины... Это была великая задача нашей жизни, как народа и расы – завладеть степями над Чёрным и Каспийским морем и на грани двух континентов строить центр новой мировой цивилизации»¹¹. М. Колодзинский настаивал, что необходимо «выиграть войну, великую и жестокую, которая сделает нас властителями Восточной Европы»¹². Геополитические инсинуации М. Колодзинского выходят далеко за географические рамки современной Украины и даже Европы: «Это было величественное задание нашей жизни, как народа, как расы – добыть степь над Чёрным и Каспийским морем и построить здесь, на грани двух континентов, центр новой мировой цивилизации»¹³. В современной трактовке украинских политиков националистического толка внешняя политика Киева при президенте В. Ющенко укладывалась в канву теорий М. Колодзинского с образованием блока ГУУАМ как единого геополитического пространства от Черноморского бассейна до Прикаспийского региона.

Овлаждению южными морями геополитиками украинства уделялось достаточно много внимания. Директор Института географии и картографии АН Украины Степан Рудницкий, сторонник расширения украинской территории, в 1920 г. составил карту украинских земель, которая хранилась в отделе картографии библиотеки им. Вернадского АН УССР¹⁴. На ней Украина простиралась до Северного Кавказа и Каспия.

Юрий Липа, которого принято именовать главным теоретиком украинской геополитики, подчёркивал, что главной целью независимой Украины должно стать объединение стран всего Черноморского региона¹⁵. Ю. Липа ввёл понятие «украинской скрепы» (Черноморское пространство плюс Украина) и утверждал, что геополитической осью Украины является север – юг, а не запад – восток, и поэтому конфликты с Польшей больше неактуальны¹⁶. Ни в какие учебники по

геополитике это понятие не вошло, и мировая наука осталась к нему совершенно равнодушной. Историкам известно, что большинство мировых конфликтов основывались на противостоянии Запада и Востока, т.е. той самой оси запад – восток, которую Ю. Липа окончательно списал со счетов¹⁷. В теориях Ю. Липы заметную роль играл расовый элемент, что для идеологического украинства не является исключением. Киев, по мысли Ю. Липы, должен доминировать

Карта Украины Рудницкого

на пространстве от Балкан до Урала (!). Украинцы же – это особая популяционная раса, которая призвана проявить себя в связи с тем, что римский, англосаксонский и германский мир пришли в упадок. Он выдвигает теорию ментального, культурно – духовного и исторического единения народов Черноморского региона, в особенности Украины, Болгарии и Турции¹⁸. На севере он видит необходимость заключения оборонительного союза с Белоруссией для противостояния гипотетическому союзу Варшавы («балтийский экспансионистский центр») и Москвы («финно-угорский экспансионистский центр»), направленному против украинской независимости. Излишне говорить, что в реальности такого союза никогда не существовало. Для вытеснения российского влияния из данного региона необходимо способствовать обретению независимости закавказскими республиками – Арменией, Грузией и Азербайджаном для совместного противодействия российской политике, а также пробудить национализм и сепаратистские устремления среди народов Кавказа, Поволжья и Каспия.

Согласно самой знаменитой, «речной» теории Ю. Липы Украине сама география подсказывает политически ориентироваться на Запад и Юг, а не Россию, поскольку практически все реки по территории Украины текут с севера на юг, лишая Украину гидрографического сообщения с Россией, что, по мнению Ю. Липы, не случайно. Отдельное значение в теориях Липы отводится Днепру. Эта «могущественная водная артерия Украины» всегда выступала как фактор интеграции украинского пространства, структурируя, опять же, по его утверждениям, территорию Украины и придавая ей геополитическую форму, поскольку «речная сеть формирует единство территории, власти, торговли, обычаев, языка и религии». Относительно самой России Ю. Липа призывал к её расколу по национальным «швам», т.к. Россия до тех пор будет бременем для своих соседей, пока не сосредоточится на создании исключительно русской нации на русских этнических землях и откажется от имперских традиций¹⁹. Ю. Липа доказывал, что извечный дух России – это дух кочевничества и разрушения всего нероссийского²⁰. Экспансивность теорий Ю. Липы заставляет сегодня политиков крайне правого толка утверждать, что Украине предназначено судьбой «перекроить» международную политику на всём евразийском материке.

В своё время философ и богослов Владимир Соловьёв подробно останавливался на теме цивилизационного раскола между Западом и Востоком, проходящим по территории Украины²¹. Отмеченное многими зарубежными и отечественными геополитиками столкновение западно-католического массива с русско-православной ойкуменой на территории Украины превращает саму Украину в объект постоянных попыток Запада ещё дальше отодвинуть условную границу Русского мира. Этот момент тоже нашёл своё отображение в идеологии современного украинства, которая не отрицает наличия в мире реального американского империализма, но призывает к развитию геостратегических отношений с Вашингтоном, а не Москвой, поскольку не приемлет ориентации на Россию.

Опираясь на упомянутые факты, остановимся на основных характеристиках геополитики украинства.

1) Украинство не является автором оригинальных геополитических теорий, и предпочитает пользоваться зарубежными «заготовками». Геополитика украинства – импортированный продукт, «интеллектуальный дубликат» западной геополитики, прежде всего, польской (Юзеф Пилсудский, Юлиуш Мерошевский, Владзимеж Бончковский). Среди разработчиков геополитических теорий украинства были этнические поляки – М. Колодзинский, Н. Сцибор-

ский. Аналитические центры и политические органы украинствующих геополитиков размещались за рубежом – Черноморский институт Ю. Липы располагался в Варшаве, Союз освобождения Украины Д. Донцова – в Вене.

В 1920-х годах Юзеф Пилсудский параллельно мессианской концепции польского «прометеизма» выдвинул геополитическую теорию «Междуморья» – проекта конфедеративного государства, которое включало бы Польшу, Украину, Белоруссию, Литву, Латвию, Эстонию, Молдавию, Венгрию, Румынию, Югославию, Чехословакию, а также, возможно, Финляндию и простиралось бы от Чёрного моря до Балтийского. Сегодня эта стратегия чётко прописана в программе некоторых националистических партий²². В их трактовке проект «Междуморья» получил название Балто-Черноморской геополитической оси Швеция – Норвегия – Финляндия – Литва – Латвия – Эстония – Польша – Болгария, а в перспективе, и Белоруссия. Геополитические устремления белорусской оппозиции являются зеркальным отображением геополитики украинства с теми же попытками сконструировать Балто-Черноморский союз при главенствующей роли Варшавы.

2) Геополитика украинства кишит концептуальными противоречиями. С одной стороны, украинство объявляет поход против имперской России. С другой – призывает к строительству своей империи, «от Сана до Кавказа»²³. В таком случае украинство служит продолжением (эпигоном) западного империалистического импульса, стремящегося проникнуть вглубь Евразии. При этом роль Украины на международной арене не меняется. Она по-прежнему остаётся окраинным государством на границе двух миров без перспективы превращения в сильную державу. Это не удаётся Варшаве с её вековыми традициями польской государственности, и нет предпосылок, чтобы это удалось Киеву.

3) В соответствии с геополитическими теориями украинских националистов Украине по умолчанию отводится роль Польши в противостоянии стран коллективного Запада с Россией. Смещение цивилизационной «линии фронта» с польской территории на территорию Украины освобождает Польшу от необходимости быть постоянной ареной столкновений двух миров, поскольку основные коллизии будут разыгрываться непосредственно на украинских землях. Польша останется в тылу этой борьбы. Это превратит Украину в «бедного родственника», во всём полагающегося только на Запад. Сегодня этим «родственником» является Варшава.

4) Геополитика украинства ментально опирается на западную

культуру и западную логику отношений человека и пространства и является трансляцией западной социологии пространства на земли всей Украины. Понятие пространства как количественной категории, т.е. простой совокупности километров или гектаров, закрепились в научном сообществе благодаря французскому мыслителю и учёному Рене Декарту, который ввёл философские понятия *res cogitans* (вещь мыслящая) и *res extensa* (вещь протяжённая). Именно в таких категориях мыслил Рене Декарт соотношение человека, как мыслящей вещи, и пространства, как вещи протяжённой. По Р. Декарту, человек видел перед собой некую пространственную протяжённость и воспринимал её сугубо коли-

Die Ukraine · Land u. Volk.		
<p>Das Gebiet des ukrainischen Volkes beträgt 705 000 qkm. Dies ist die Aushaltsfläche der Fläche Auslands und mehr als die Hälfte von Großbritannien.</p> <p>Die Volkszahl des ukrainischen Sprachgebietes beträgt rund 40 Millionen, also ungefähr so viel wie die Franzosen.</p> <p>Die Ukraine ist das reichste Land des bisherigen Rußlands.</p> <p>In der Ukraine liegt das berühmte Schwarzerdegebiet. Dieses erzeugt fast die ganze hochproduzierte Weizen.</p> <p>Die Ukraine war das wirtschaftliche Rückgrat der russischen Macht.</p>	<p>Die ukrainische Volksrepublik in ihren voraussichtlichen Grenzen</p> 	<p>Die landwirtschaftliche Produktion der Ukraine im Frieden könnte den Bedarf der Mittelmächte sicherstellen, ihre reichen Schätze an Kohle, Erze, Salz und Petroleum würden einen Überschuß für Mitteleuropa lassen.</p>

чественно, как совокупность математических данных (общая площадь пространства, его длина и ширина). Европейская наука той эпохи отличалась крайним рационализмом, поэтому Р. Декарт воспринимал отношение человека к пространству сквозь количественную оптику. Такой взгляд характерен для мировоззрения западного человека, подходящего ко всему, в т.ч. к географическому пространству, с позиции рационализма. Западный человек приходит, чтобы подчинить пространство себе, покорить его и переделать на свой лад. Политика во многом формируется, опираясь на культуру. Для Запада покорение пространства имеет количественное измерение. Здесь даёт о себе знать философия накопления, столь свойственная западному мышлению. Запад, в лице США, как единственной супердержавы, «собирает» в свою «копилку» всё большее количество стран, в т.ч. на территории бывшего СССР – Эстония, Литва, Латвия, Молдавия, Киргизия, Грузия, Украина. О «качестве» этих стран вопрос не стоит: на государственном уровне в некоторых из этих стран прославляется фашизм, ультранационализм и расовая нетерпимость. В социологическом срезе геополитика украинства выражает мнения макси-

мум 15% населения (Западная Украина) против остальных 85% (центр и юго-восток страны). Геополитика украинства – антитеза евразийства и континентализма.

5) На сегодняшний день популяризаторами идей геополитики украинства и её производных среди украинских интеллектуалов и студенчества выступают Научно-идеологический центр им. Д. Донцова (Дрогобыч)²⁴, Институт социальных исследований (Днепропетровск)²⁵, Институт трансформации общества (Киев)²⁶. В условиях, когда украинский слушатель лишён возможности ознакомиться с геополитическими концепциями противоположного толка, геополитика украинства может превратиться в безальтернативный интеллектуальный продукт, распространяемый в вузах Украины.

1 Дмитро Донцов «Підстави нашої політики»

2 Там же

3 Там же

4 Дмитро Донцов «Націоналізм»

5 Дмитро Донцов «Справа Унії»

6 Дмитро Донцов «Москва і Захід»

7 Дмитро Донцов «Підстави нашої політики»

8 Juliusz Mierowszewski. Rosyjski "kompleks Polski" i obszar ULB. 1974

9 Сергей Квит «Дмитрий Донцов. Идеологический портрет».

10 Михаил Колодзинский «Українська воєнна доктрина»

11 Там же

12 Там же

13 Там же

14 Николай Баталпашинец «Даёшь проект «Великой Украины»»

15 Юрий Липа «Призначення України».

16 Юрий Липа «Україна-Понтида»

17 Арнольд Тойнби «Мир и Запад»

18 Юрий Липа «Чорноморська доктрина»

19 Юрий Липа «Розподіл Росії»

20 Там же

21 Владимир Соловьёв «Великий спор и христианская политика. Польша и восточный вопрос»

22 Програма ВО «Свобода» VII. «Зовнішня політика і оборона. Європейський україноцентризм та сильна держава»

23 Всеукраїнська організація «Тризуб» ім. С. Бандери

24 <http://dontsov-nic.org.ua/>

25 <http://www.ukrterra.com.ua/>

26 <http://ist.osp-ua.info/>

Перспективы федерализации Украины

Коваленко А. А.

Динамика международных отношений последних лет наглядно демонстрирует влияние на мировую политику и международные отношения двух фундаментальных и во многом разнонаправленных процессов: стремительной глобализации и столь же интенсивной региональной глокализации. Если о первом феномене известно практически повсеместно, то второй изучен мало и нуждается в дополнительном разъяснении. Под глокализацией политологи понимают тотальную регионализацию этно-политической карты мира¹. Процесс глокализации проявляется как этнически – в сепаратизме отдельных регионов внутри государств, так и экономически – в экономическом обособлении отдельных территорий той или иной страны.

Трудноразрешимая дилемма, стоящая перед правительствами многих современных государств, заключается в том, что им нужно одновременно реагировать на размывание собственных границ и десоверенизацию, вызванные глобализационными процессами, и на глокализацию, выражающуюся в сепаратизме и автономизме. Одна тенденция, таким образом, вызывает в качестве реакции вынужденную централизацию госуправления, другая – столь же необходимую автономизацию отдельных регионов.

Наглядных примеров глокализации в современном мире более чем достаточно. Даже при самом поверхностном взгляде можно выделить некоторые очаги регионализации не только в странах второго и третьего мира, но и в Западной Европе и США. Так, долгие годы добивается автономии от Англии Северная Ирландия; в Испании властям постоянно бросают вызов баски и каталонцы; турецкие, иракские и отчасти иранские курды долгие годы пытаются отвоевать для себя автономию на Ближнем Востоке. Таких примеров можно привести десятки и сотни, так как и глобализация, и глокализация носят глобальный характер. Строго говоря, в мире нет стран, которые не подвержены обоим этим тенденциям, есть лишь те, политическая система, геополитическое положение и государственное устройство которых исторически более устойчивы к этим катаклизмам.

Наиболее подвержены тенденциям глокализации «молодые» государства, появившиеся после распада Советского Союза. Не имея, как правило, глубоко укорененных традиций собственной государственности, эти страны столкнулись,

с одной стороны, с необходимостью выработки единой государственной идентичности, с другой, – с этническим и экономическим многообразием своего политического пространства. Ярчайшими примерами здесь являются Грузия и Украина. В первой президент Михаил Саакашвили попытался реализовать насильственный сценарий централизации, и что из этого получилось, все помнят. На Украине же, если срочно не будут приняты конкретные шаги по снятию напряженности, могут произойти похожие события.

Украина, начиная еще с досоветских попыток образования собственной государственности, была и остается по сей день крайне неоднородной во всех отношениях территорией. Помимо явного языкового различия, на лицо явный дисбаланс экономических потенциалов и культурное своеобразие регионов по оси Запад – Восток. Это удачно показывает на примерах Сергей Жильцов в книге «Украина: перезагрузка...»². Одинаково бесперспективными в свете последних событий кажутся как попытки «оранжевых» властей навязать всей Украине единый язык и идеологию галицийского национализма, так и робкое желание «регионалов» отвести жителей Львова и Тернополя от героизации Степана Бандеры и Романа Шухевича. Существование на Украине трех церквей: православной, греко-католической и католической, а также целого ряда нетрадиционных конфессий также свидетельствует об отсутствии единой украинской ментальности.

По сути, Украина стоит сейчас на распутье. Точка невозврата еще не пройдена, и новое руководство страны в лице Виктора Януковича еще может решить, двинуться ли дальше по пути унитарной централизации, получив при этом дальнейшее отдаление от Киева Крыма, Закарпатья, района Галичины, либо встать на путь федерализации и попытаться примирить внутри единого государства идеологически и экономически разнородные регионы. Воспользоваться мировым опытом «Партия регионов», похоже, не собирается, хотя и внутри этой политической силы есть свои сторонники и противники наделения отдельных областей и регионов большей финансово-экономической и политической субъектностью. Так, горячими сторонниками федерализации страны остается т.н. «луганское крыло» Партии регионов. Публичными выразителями мнения «луганчан» являются такие крупные фигуры, как председатель фракции Партии регионов Александр Ефремов, луганский олигарх Александр Киселев. Самым же последовательным сторонником федерализации является вице-премьер-министр Украины по вопросам региональной политики

Виктор Тихонов – тоже из «луганских». Его перу принадлежит книга «Манифест федерализма, или путь к демократическому государству», имеющая широкое хождение на русском и украинском языках в Интернете³. Также к активным сторонникам федерализации относится известный своей умеренно пророссийской позицией депутат Верховной рады Вадим Колесниченко. Под его председательством на Украине действует общественное движение «Русскоязычная Украина», регулярно организующее различные форумы и круглые столы по вопросу федерализации и защите прав русскоязычных граждан⁴.

15 октября 2010 г. в Одессе состоялась представительная конференция «Федерализация Украины: от раскола к единству», в которой принимали участие как украинские, так и российские политики

Проектная карта Юго-Восточной Украинской Автономной Республики

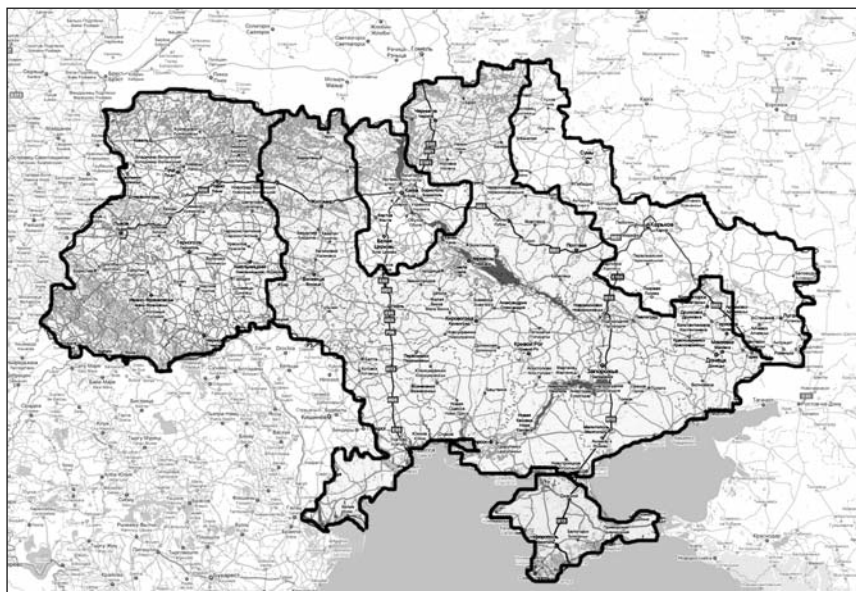
и политологи. Колесниченко на этой конференции выступил с пространным докладом «Украинский федерализм: история, личности, контрверсии». «В целом можно говорить, что в перспективе федеративная Украина может состоять из нескольких субъектов. От 3 – 5 до 7 – 12, в зависимости от того, какая модель будет воспри-

нята», – отметил Колесниченко. Политик подчеркнул, что для того, чтобы регионы могли пользоваться расширенными полномочиями и большими бюджетами, нужны профессиональные кадры, «которых сегодня, к сожалению, на местах нет». «Чтобы отработать процесс федерализации Украины, некоторые области уже сегодня в качестве эксперимента могли бы заключать межобластные соглашения по экономическому сотрудничеству», – резюмировал он.

Непосредственно перед «Оранжевой революцией» противники и сторонники федерализации разделились достаточно четко. Поводом послужил так называемый Северодонецкий съезд (Съезд в Северодонецке 28 ноября 2004 г., на котором, кстати, по поручению Владимира Путина присутствовал Юрий Лужков). Видя активное вмешательство в ход президентской компании западных стран и возможность прихода к власти Виктора Ющенко, руководители юго-восточных регионов Украины решили коллективно этому противодействовать. В частности, участники съезда пригрозили

Ющенко, что в случае активного вмешательства западных стран в ход избирательного процесса и подтасовок результатов голосования они создадут Юго-Восточную Украинскую Автономную Республику со столицей в Харькове. Практически на следующий день после Съезда тогда еще кандидат в президенты Виктор Ющенко с ближайшей соратницей Юлией Тимошенко заявили, что украинская элита продалась России и делает ставку на сепаратизм. С тех пор политики и предприниматели – выходцы из западных областей Украины – принялись отстаивать идею жесткой культурно-языковой унификации и унитарной централизации.

Такой подход, однако, противоречил идеям самих отцов-основателей украинского национализма. «Будет Украинская Республика формально называться федеративной или нет, фактически она

Вариант федеоализации предложенный Тихоновым

все равно должна организовываться как федерация своих фактических республик-громад. Любое навязывание громадам механической унитарности, принудительных связей будет большой ошибкой, которая приведет только к сопротивлению, реакции, центробежности, или даст основу для новых междоусобиц», – писал еще в начале прошлого века первый председатель Центральной Рады Украинской Народной Республики Михаил Грушевский – этнический поляк, почитаемый националистами как основатель

украинской государственности. На выборах президента 1991 г. за федеративное устройство выступал основатель Народного Руха Украины Вячеслав Чорновил.

С другой стороны, к противникам федерализации относится сам президент, хотя не вполне ясно, пытается ли он отмежеваться от этой идеи, чтобы угодить западно-украинскому электорату, либо действительно хочет выстроить жесткую пирамиду власти, встроив в нее региональные политические элиты и крупную буржуазию. «Украина — унитарное государство. Точка. Унитарное и демократическое. И это предполагает больше прав регионов. Создан Совет регионов, который будет активно работать над административно-территориальной реформой. Последняя, естественно, подразумевает значительное увеличение прав и полномочий местных органов власти», — заявил в интервью еженедельнику «2000» Янукович 3 июня 2010 г. То есть, по мысли президента, на расширенной административно-территориальной реформе все должно закончиться⁵.

Однако полумеры в отношении предоставления прав регионам могут быть еще более опасными, чем консервация текущей ситуации. Для примера можно взять Испанию, где упорное нежелание идти на правовую фиксацию *de facto* вполне автономного положения Каталонии и Страны Басков заводит конфликт между регионами и центром в тупик и даже провоцирует террористическую активность. На Украине же конфликт между западными и восточными областями коренится скорее не в этнической своеобразии, а в экономической развитости отдельных областей. В этом смысле противостояние напоминает скорее конфликт валлонских и фламандских общин в Бельгии или сепаратизм Падании в составе Италии. В обоих случаях северные территории Бельгии и Италии значительно более развиты, что дает основания более богатым регионам предъявлять претензии экономически менее успешным соотечественникам.

Другими словами, на лицо все хрестоматийные причины, побуждающие создать полноценное федеративное государство (заметим, что автономный статус Крыма уже делает Украину федерацией, что, однако, не мешает полуострову оставаться в составе Украины. Напротив, попытки лишить Крым статуса автономии наверняка закончились бы открытым конфликтом, грозящим перерасти в международный).

Отказ закрепить в конституции страны субъектный статус культурно, религиозно, ментально и лингвистически различных регионов может со временем привести к сепаратистским конфликтам низкой (Северная Ирландия) или средней (Страна Басков)

интенсивности. Это, в свою очередь, приведет к появлению очередного очага нестабильности на рубежах России. Историческая область Галиции, если она захочет под давлением Киева отделиться от остальной Украины, грозит превратиться в еще более антироссийское государство, чем современные прибалтийские страны. Если же государственный статус этого региона будет закреплён в составе Украинской Федерации, то это, во-первых, замкнет экспансию «бандеровской» идеологии в отдельном субъекте федерации, предотвратив ее продвижение в центральную Украину, во-вторых, гарантирует решение вопросов дипломатического и военно-стратегического характера (в том числе о размещении ПРО и военных баз НАТО) официальным Киевом, сохраняющим лояльность Москве.

- 1 Травина Е. М. Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире. СПб:Изд-во С.-Петербур.ун-та, 2007 С. 55
- 2 Жильцов С.С. «Украина: перезагрузка ...» - М.: Восток – Запад, 2009. С. 24
- 3 Межрегиональный Союз органов местного самоуправления Украины. Режим доступа: <http://federal.org.ua/content/manifest-federalizma-ili-put-k-demokraticheskomu-gosudarstvu>
- 4 Правозащитное Общественное Движение "Русскоязычная Украина" Режим доступа: <http://r-u.org.ua/>
- 5 Официальный сайт президента Украины Виктора Ющенко. Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/news/17328.html>

Русское и российское движение и интересы России на Украине

Попов Э.А.

Русское и российское движение является достаточно важным фактором общественно-политической жизни Украины. Между тем со стороны до относительно недавнего времени этот потенциал использовался лишь в малой степени. В последние 3 – 4 года наметились позитивные сдвиги в этом направлении, государственная власть в России осознала важность данного направления. На работу с соотечественниками выделяются значительные средства, статус этого направления повышен до высшего государственного уровня. Однако нуждается в серьезной проработке концепция этой работы, в противном случае деньги будут расходоваться впустую, не принося должного эффекта.

Провести четкую грань между русскими и российскими организациями во многих случаях затруднительно. Под русскими организациями понимаются общественные организации, созданные на русскокультурной основе и выступающие в защиту русского языка, культуры, духовного и культурного единства народов России и Украины. Часть организаций носит подчеркнуто академический и научно-образовательный характер, дистанцируясь от политики (например, Ассоциация учителей русского языка, Русский дом г. Донецка и др.). В записке будут рассмотрены, главным образом, представители общественно-политического спектра русских организаций, выступающих с отдельными политическими требованиями или непосредственно участвующими в политической борьбе.

Под российским движением здесь понимаются: 1) всеукраинские и региональные организации российских соотечественников на Украине, созданные с прагматической целью получения российского гражданства и представительства интересов данной целевой группы в структурах МИД России и 2) общественные организации и политические партии, выступающие за объединение Украины и России (а также Белоруссии) в рамках единого государства либо за ту или иную форму государственной и экономической кооперации. В Автономной республике Крым (АРК) русское и российское движение обладает существенной спецификой: на полуострове идея новой Переяславской рады конкурирует с идеей возвращения исторической Тавриды в состав России. Именно на региональном крымском материале наиболее ощутима смысловая разница понятий русское и российское движение: первое характеризуется сепаратистскими настроениями (отделение от Украины), второе направлено на участие в общеукраинском движении русских, основной целью которого стало союзное государство.

Российское движение представлено общеукраинскими партиями «ЗУБР» («За союз Украины, Белоруссии и России»), «Русский блок», организацией «Русское содружество» и др.

«Русский блок» – наиболее влиятельное политическое образование российского движения на Украине. Одним из создателей (наряду с Иваном Симоненко, председателем партии «Русско-украинский союз») и первым лидером партии является А.Г. Свистунов, предприниматель из Львова. В настоящее время Свистунов остается лидером общественной организации «Русское движение Украины», является депутатом Верховного Совета АРК от блока «За Януковича!» (Партия «Русский блок» – Партия регионов).

«Русское содружество» позиционирует себя как организацию, призванную объединить разрозненный спектр русских и российских организаций. В политической деятельности РС ориентируется на депутата Верховной Рады Украины, регионала Вадима Колесниченко. Он же является председателем Совета Всеукраинской общественной организации «Правозащитное общественное движение «Русскоязычная Украина», созданной специально под президентские выборы 2010 г. для привлечения на сторону Партии регионов голосов избирателей Новороссии (Юга и Востока).

Русское и российское движение на Украине за десятилетие активной деятельности не смогло стать самостоятельным политическим игроком, за некоторым исключением регионального движения в АРК. В значительной степени сказалась нехватка финансирования, отсутствие должной поддержки со стороны России, амбиции и непрофессионализм лидеров и умелая подрывная работа СБУ. Как итог – движение в целом ориентируется на блокирование с более мощными политическими силами.

Избирательные кампании на Украине 2004 – 2010 гг., когда русские и российские организации выступали с поддержкой Партии Регионов и В. Януковича, не получая гарантий соблюдения их интересов при замещении должностей и выполнении предвыборных обещаний. Ошибочным было решение, которое приписывается российским партнерам В. Януковича, идти на парламентские выборы 2006 г. отдельным списком Партии Регионов вместо формирования широкого оппозиционного антиоранжевого блока. Необходимо было добиться включения в состав этого объединения в роли младших партнеров ПСПУ Н. Витренко и русских и российских организаций. Это позволило бы создать внутри самой парламентской фракции трибуну для критики чрезмерно соглашательской политики Партии Регионов, постепенно трансформировать партию из донецкого в общеукраинский проект и сделать поддержку русского языка одним из ключевых программных требований партийной программы. В сложившейся же ситуации лозунг придания русскому языку

статуса второго государственного становится предвыборным обещанием, которое не выполняется. На президентских выборах 2010 г. В. Янукович отказался от этого лозунга, пообещав имплантировать европейскую Хартию региональных языков и языков национальных меньшинств, что позволит использовать русский язык на региональном уровне.

В высшем эшелоне Партии Регионов имеется группа политиков, выступающих с последовательных позиций защиты русского языка и культуры (В. Колесниченко, Д. Табачник и др.). Однако позиции этой группы внутри ПР не являются лидирующими. Регионалы стремятся не к стратегическому сотрудничеству с русскими организациями, а к поглощению и к прагматическому использованию их потенциала. На финальной стадии избирательных кампаний Партия регионов и В. Янукович заявляли о поддержке русского языка, чем обеспечивали нужное для себя голосование русскокультурных избирателей. Лишь в АРК был создан избирательный блок в составе ПР и партии «Русский блок», который оказался более выгоден регионалам, чем русским и российским организациям. Подобного рода взаимоотношения не отвечают интересам русского и русскокультурного населения Украины и должны быть изменены.

На сегодняшний день русское и российское движение на Украине разобщено, чему парадоксальным образом отчасти способствовала победа В. Януковича на президентских выборах.

Российская политика в отношении русского населения Украины преимущественно сводится к работе: 1) с организациями российских соотечественников, то есть, целевых групп, планирующих переселение в Российскую Федерацию и 2) с русскокультурными («фольклорными») организациями, участвующими в культурных мероприятиях. Представляется, что отдача от вложенных средств минимальна даже в том случае, если деньги расходуются по назначению.

Между тем русское и российское движение на Украине могло бы стать асимметричным ответом России на сеть западных НПО, созданных для создания вестернизированной элиты. Россия не может на равных конкурировать с США и ЕС в сфере неправительственных организаций. Однако мы обладаем огромным конкурентным преимуществом в лице многомиллионной русской общины и еще большего ареала распространения русской культуры (культурно-информационное пространство Русского мира). Русское и российское движение в потенциале может стать одним из главных рычагов реализации стратегических интересов России не только на Украине, но и в некоторых других странах СНГ (прежде всего, в Казахстане и государствах Прибалтики).

Государственно-правовые аспекты развития крымского регионализма

Корнев А. Ю.

Дезинтеграция советского пространства и образование новых демократических государств, декларирующих европейские стандарты в государственном строительстве, не создали условий, которые способствовали бы сохранению стабильности и безопасности на Южных рубежах России. Напротив, указанные процессы обусловили их нестабильное развитие, которое вызвано целым рядом факторов не только геополитического и социально-экономического характера. Сказываются и серьезные политико-правовые проблемы, которые, несмотря на их несомненную значимость, не признаются ключевыми в определении перспектив развития государств в целом. Нежелание центральных властей урегулировать существующие проблемы в Грузии привело в августе 2008 года к российско-грузинскому вооруженному конфликту. При всей очевидности причастности к данным событиям американской стратегической мысли мы не будем вдаваться в анализ геополитических факторов, повлиявших на эти события. Они очевидны, и вызваны общей трансформацией Черноморского региона. После неудачи грузинской кампании, США более отчетливо обозначила свои интересы, но уже в другом сегменте Черного моря.

В начале 2009 года Стивен Пайфер в своем докладе, касающемся анализа ситуации в Украине, обозначил, что «Опаснейший сценарий для Украины и для американских интересов (украинско-российские столкновения и кризис в Крыму) может взорвать территориальную целостность Украины, сделать Крым чем-то похожим на новый замороженный конфликт и разрушить евроатлантические стремления Украины. Такой кризис неминуемо попал бы на верхушку входной корреспонденции в Овальном кабинете. Настойчивые российские усилия в поощрении крымского сепаратизма или возобновлении связей между Крымом и Россией могут стать главным пунктом повестки дня дебатов между США и Россией. Ведь последствия могут затмить результаты конфликта между Россией и Грузией 2008 года»¹.

Опасения бывшего посла США в Украине вполне понятны. Украина на сегодняшний день является тем государством, где противоречивый курс центрального руководства страны может привести к серьезным последствиям, которые вполне могут отразиться

на геополитической стратегии США. В то же время хотелось бы отметить, что сохранение стабильности в Украине отвечает интересам в первую очередь Российской Федерации, которая имеет протяженную границу с этим государством. Нестабильная политическая ситуация, а также неурегулированность политико-правовых отношений между центром и периферией требует постоянного внимания к складывающейся ситуации. Наиболее остро проблема политико-правовых отношений между центральными и региональными властями прослеживается на взаимоотношениях Киева с Автономной Республикой Крым.

В АРК, по сравнению с другими регионами украинского государства, естественноисторическим путем сложились и существуют особые формы внутрирегиональных проблем, определяющих развитие общественно-политической ситуации в республике в целом. К ним относятся вопросы координации взаимоотношений по линии центр-периферия; особенности социально-политического развития республики; этнополитическое взаимодействие в автономии; риски возникновения многоуровневых очагов социально-политической нестабильности; необходимость выработки механизма по блокированию внешнеполитических факторов влияющих на ситуацию в Крыму.

Изучение данных аспектов развития привлекает значительное внимание российских, украинских и западных специалистов из различных областей гуманитарных наук². Основным предметом их рассмотрения, как правило, является не только анализ исторических событий и места в них региональной специфики Крымского полуострова, но и текущий политический процесс в автономии, позиционирование политических сил, вопросы законодательного регулирования и нормализации взаимоотношений между Киевом и Симферополем, проблемы внешних влияний, динамика и особенности этноконфессиональных взаимоотношений.

Общекрымская проблематика в фокусе внимания специалистов находится на протяжении 90-х гг. XX века, когда в Украине наблюдались обороты конфликты между региональной элитой Крыма и центральной властью, а также между крымскими властями и крымскотатарским региональным движением³. При этом Киев в обозначенный период практически полностью игнорировал специфику крымского регионализма, ловко играя на противоречиях внутри крымского руководства. Ослабив и расколов его, центральная власть постепенно повела решительное наступления на местную Конституцию 1992 г.⁴ Именно в этот период Киев решил сформировать особую политику централизованного регионализма, факти-

чески угнетая почвеннические региональные тенденции крымской автономии. При этом центр четко осознавал, что спешить не стоит, Крымская автономия уже воссоздана и необходимо реально исходить из свершившегося факта.

Политико-правовые условия для формирования осторожного вектора взаимоотношений между Киевом и Симферополем были созданы благодаря положительным результатам крымского референдума 20 января 1991 г.⁵ Однако центр, несмотря на собственное неустойчивое положение на Востоке и Юге страны, не отступил от избранной схемы централизованной регионализации беспокойного полуострова и выбрал осторожную тактику в борьбе с «демократическим сепаратизмом» Крыма. Скорее всего, это обусловлено отсутствием на тот момент, серьезной региональной оппозиции в других регионах страны, «спящих» русинов и гуцулов, русского большинства Восточной Украины и ее южных регионах, «союзные устремления» крымских татар в политике Киева и т.д.

Такая установка центра является не выверенной, поскольку отсутствуют реальные центры на региональном уровне (общественные национальные организации с большим числом сторонников; верная прослойка местной администрации, способная эффективно доводит до конца целевые установки центра; структурированное медиапространство и др.). Более того, нельзя не отметить, что в современном обществе регионализм реализуется, как правило, снизу, а не сверху, и его смысловая доминанта связана с поиском оптимальных механизмов участия регионов с четко очерченными региональными признаками в общегосударственных процессах. При этом государство предлагает себя как силу, не только способную содержать свои экономически отсталые регионы, но и готовую создавать им условия для саморазвития⁶. Роль государства повышается от уровня простого управления до уровня осуществления программ по комплексному развитию региона как целостного образования. Такое участие государства в решении региональных проблем является взаимовыгодным, ведь суммарное развитие регионов — это системное развитие его самого, ускоренное интеграционными возможностями.

Киев, осознавая важность обозначенной проблематики, пока недостаточно эффективно, но пытается предметно работать в этом направлении. Указом Президента «О Концепции государственной региональной политики»⁷ в 2001 году определены основы региональной политики. По итогам парламентских слушаний 2003 г. Верховная Рада Украины приняла постановление «О состоянии и перспективах развития депрессивных регионов, городов и посел-

ков Украины». В 2004 году был разработан проект закона «О стимулировании развития регионов»⁸, который органично вошел в нынешнюю концепцию государственной региональной политики Украины.

Однако в тоже время очевидным представляется один момент – официальный Киев стремится снять проблемы локального сепаратизма путем фактической унификации региональной палитры государства. Сейчас очевидно, что Автономная республика Крым, как наиболее нестабильный украинский регион, стал полигоном по обкатке различных схем политико-правовых взаимоотношений по линии Центр-периферия. Стоит особо обозначить нынешнее политико-правовое положение Крымской автономии, чтобы четко представить себе современную ситуацию в русскоязычном регионе Украины. При этом необходимо указать на рубежные исторические кризисные периоды политико-правового развития крымского региона, пройдя через которые АРК обрела свое нынешнее содержательное состояние.

Отправной точкой стал кризис в условиях распада СССР, длившийся с начала 1991 г. до принятия Конституции 1992 г. Определяющей содержательной характеристикой обозначенных тенденций стал их этнонационалистический характер⁹. Основная сложность заключалась в защите крымского социума, его политического пространства от двух полярных негативов: этнонационалистических тенденций украинской политики и втягивания в украино-российский конфликт вокруг раздела Черноморского Флота. Обозначенный негатив в период первого политико-правового кризиса, преодолевался путем увеличения разрыва между АРК и официальным Киевом.

Политико-правовые условия для достижения подобной цели были созданы в результате крымского референдума 20 января 1991 г.¹⁰ Цепь последующих после референдума событий показала, что решение о восстановлении автономного статуса Крыма было оптимальным, так как позволяло нейтрализовать две опасные крайности. С одной стороны – сепаратизм, крайность полной государственной независимости от Украины и курс на вхождение в состав России, что могло бы привести к открытой конфронтации между Киевом и Симферополем. С другой стороны – опасность потерять автономный статус, и историко-географическую специфику, попав под нарастающую украинизацию, значительные нарушения прав человека и ликвидацию этнорелигиозной специфики. Именно автономный статус Крыма и связанная с этим определённая самостоятельность властей АРК позволили населению полуострова уберечься от деструктивной политики украинских националистических сил в гуманитарной сфере.

Последовавший за этим вплоть до марта 1995 года период состоял в практической реализации положений первой Конституции АРК, которая была принята 6 мая 1992 г.¹¹ Данный этап был насыщен борьбой между различными политическими силами и группировками, попытками наладить функционирование экономики в условиях жесточайшего общеукраинского социально-экономического кризиса, галопирующей инфляции, непропорционального перераспределения доходов от средних слоёв населения к немногочисленной бизнес - и политической элите.

На данном этапе продолжился поиск оптимальной модели политического правления в Крыму. В рамках этих попыток 30 января 1994 г. был избран первый Президент Республики Крым Ю. А. Мешков. Последовавший вслед за этим период до марта 1995 г. определялся политическим противоборством внутри властной политической элиты и конфликтом вокруг распределения сфер интересов бизнеса. Развитие ситуации в таком контексте предопределило второй кризис в политической жизни АРК, который закончился резким конфликтом крымских властей с официальным Киевом и ликвидацией института Президента Крыма.

Конституция АРК 1998 г., разработанная и принятая по инициативе и при непосредственном участии председателя Верховной Рады АРК в 1998-2002 гг. Леонида Грача, зафиксировала сложившийся на то время баланс сил и интересов между автономией и центром. На тот сложный период, она стала оптимальной как для Крыма, так и для Украины в целом¹². Конституция АРК образца 1998 г. завершила третий, и пока последний, серьезный политический кризис в автономии.

Действующая крымская Конституция, установила в АРК парламентскую республику с расширенными полномочиями Верховного Совета, которая в самой Украине была введена изменениями к Конституции только с 1 января 2006 г. Также необходимо отметить, что помимо кризисов в отношениях с Киевом, АРК пережила ряд серьезнейших внутренних кризисов, обусловивших нестабильную ситуацию между республиканскими органами власти. Последний и наиболее продолжительный политический кризис в Верховной Раде АРК (с 1999 г.) привел к блокированию ее деятельности на длительное время¹³.

Такая ситуация сохранялась вплоть до апреля 2006 г. когда «Блок за Януковича» с союзниками образовали относительно устойчивое большинство¹⁴. С 2000-х гг. уместно говорить о преодолении негативов обозначенных выше, но их место заняли другие проблемы: отсутствует политический конструктивизм, эффективно

работающая политическая инфраструктура на местах, что минимизирует реальную работу партий с населением полуострова. Таким образом, по своей сути, АРК выступила региональным полигоном, для обкатки нового политического режима, который впоследствии был применён во всей Украине.

Конечно, изменения в общеукраинской политической ситуации, в частности, принятие политической реформы, скорректировавшей границы полномочий законодательной и исполнительной властей, Президента, неизбежно ставят новые задачи и перед политической элитой АРК. Закрепление в Конституции Украины поправок в части, касающейся функционирования политической системы, поставило задачу гармонизации крымской Конституции с Конституцией Украины и с корпусом общеукраинских законов. Эти задачи касаются, например, установления пятилетнего срока полномочий крымского парламента и статуса русского языка в АРК. Последнее стало представлять собой проблему после ввода в действие в качестве части украинского законодательства Европейской Хартии региональных языков или языков национальных меньшинств. Необходимо выяснить, даёт ли русскому языку его современный статус, зафиксированный в нынешней Конституции АРК 1998 г. достаточную защиту по сравнению с Хартией и целесообразно ли воспользоваться её нормами относительно русского языка в АРК.

В тоже время остро стоят вопросы, связанные с возвращением потерянных в 1999-2007 гг. и игнорируемых в настоящий момент полномочий АРК в ряде сфер общественной жизни. При этом необходимо указать, что вопросы о возвращении утраченных АРК полномочий, конечно, стоят, но весь вопрос заключается в необходимости сохранения ментальной базы регионального сообщества, а также реальном соблюдении имеющихся, пусть и ограниченных центром, полномочий и прав.

Можно констатировать, что конфликт по линии «Центр – периферия», имеющий место в Украине, для Крыма складывается не в пользу Крымского региона. При этом, если рассматривать глубинные первопричины политики Центра, становится ясно – основной удар наносится не столько по политико-правовому статусу Крымской автономии, сколько по региональному самосознанию регионального сообщества Крыма. Не имея возможности ликвидировать автономию Крыма, власть делает ставку на фрагментацию почвеннических ценностей, являющихся связывающим звеном в самосознании ведущих этносов Крыма, чьи региональные движения, в критические моменты украинской государственности, становятся катализаторами дисфункционального развития региона.

Официальный Киев, руководствуясь Концепцией государственной региональной политики, стремится к построению централизованной модели государственного регионализма, в рамках которой Крым, как политико-правовой регион, будет рассматриваться как унифицированное административное образование (аналог регионов Украины). При этом автономная форма будет оставаться неизменной, но ее практическое содержание будет только теряться. Основным объектом государственной политики в отношении АРК, несомненно, является преодоление, фрагментация регионального самосознания крымского социума, в том числе, его этнических сегментов. Атомизация регионального мировоззренческого ядра позволит в дальнейшем свести Крым к уровню рядовой области Украины и окончательно ликвидировать все варианты развития демократического, локального сепаратизма.

- 1 <http://www.regnum.ru/news/1136348.html>
- 2 Небоженко В. Кримська проблема України // Розбудова держави. 1992. № 6. С. 3–8; Мальгин А. Крымский узел: Очерки политической истории Крымского полуострова, 1989–1999. Симферополь, 2000; Wilson A. Politics in and around Crimea: A Difficult Home coming // The Tatars of Crimea: Return to the Homeland. / Allworth E. (ed.). 2nd. ed. Durham; London, 1998. P. 288–297.
- 3 Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение. В 2-х тт. М., 1992. Т. 1
- 4 Конституция Республики Крым 1992 года.
- 5 Шимин Ю. В.. Государственное устройство Автономной Республики Крым. В книге Крым: настоящее будущее. Сборник статей под редакцией Г. М. Фомина Симферополь: Таврия 1995г
- 6 Семена Н. Депрессивные регионы: как вызвать скорую помощь? // Зеркало недели №13 (488) 2004
- 7 Про Концепцію державної регіональної політики Указ Президента України № 341/2001 від 25.05.2001 <http://www.uazakon.com>
- 8 Про стимулювання розвитку регіонів Закон ВР України № 2850-IV від 08.09.2005 (По состоянию на 26 марта 2007 года) <http://www.uazakon.com>
- 9 Боровицкий Е. Крымская автономия как образец развития конституционного процесса для Украины. www.party-ofregions.org.ua
- 10 Грач Л. Годовщина крымского референдума. www.rusk.ru
- 11 Конституция АРК от 6 мая 1992 года.
- 12 Конституция Автономной Республики Крым от 21 октября 1998 года.
- 13 Жданов И. Крым на политической карте Украины / Зеркало недели №17 341) 2001
- 14 Попов Э. Кокин Ю. О российском движении Крыма www.ukraine.fondsk.ru

Решена ли проблема Черноморского флота в Крыму?

Сосновский Д.В.

21 апреля 2010 г. в Харькове состоялась встреча президентов России и Украины Д. Медведева и В. Януковича, в результате которой было подписано соглашение по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины¹, которое предусматривает продление нахождения ЧФ на территории Украины на 25 лет после 2017 г. с правом дальнейшей пролонгации аренды². Взамен украинская сторона получила тридцатипроцентную скидку на российский газ. Оба президента крайне положительно охарактеризовали достигнутые договорённости. Их энтузиазм, однако, разделили далеко не все как среди аналитиков, так и среди политических деятелей обеих стран.

Крымский вопрос является одним из важнейших в российско-украинских отношениях. Среди массы проблем, касающихся полуострова, именно статус Черноморского флота привлекает самое пристальное внимание сторон в течение всего периода независимого существования Украины.

Хотя Украине удалось избежать прямых вооружённых столкновений, в некоторых её регионах с декабря 1991 г. и до сих пор чувствуется сильная напряжённость, которая время от времени становится особенно заметной на фоне несбалансированной этнонациональной политики киевских властей. 20 января 1991 г. в Крыму был проведён первый в СССР референдум, в результате которого была воссоздана автономия, упразднённая в 1945 г., то есть за 9 лет до передачи полуострова из РСФСР в состав УССР. Таким образом, ещё до крушения Советского Союза полуостров заявил о себе как о причине для беспокойства. Позиция России в отношении Крыма в то время была очень неоднозначной. С одной стороны, многие представители российской власти – включая и тех, кого едва ли можно причислить к условному лагерю «консерваторов-государственников» – неоднократно высказывались очень жёстко по этому вопросу. Достаточно упомянуть поддержку министром иностранных дел А. Козыревым мнения о том, что договор между РСФСР и УССР, предусматривавший обоюдное «уважение территориальной целостности», теряет свою актуальность в условиях появления на карте мира независимых государств. Тем не менее, несмотря на довольно острую риторику, никаких конкретных претензий Россия не вы-

двигала. Однако после подписания т.н. «Беловежских соглашений», зафиксировавших отсутствие территориальных претензий сторон друг другу, громкие высказывания со стороны отдельных российских политиков не прекратились. По сути, крымский фактор использовался как рычаг давления на украинское руководство, но никогда не воспринимался всерьёз. Не рассчитывая на возвращение Крыма под юрисдикцию РФ, российские власти сконцентрировались на усилиях сохранить под своим контролем базу Черноморского флота в Севастополе. Глава комитета внешних сношений и внешнеэкономических связей В. Лукин кратко сформулировал позицию российской стороны: «украинские лидеры будут поставлены перед дилеммой: или согласиться с передачей флота и его базы России, или статус Крыма, как части Украины, будет подвергнут сомнению»³. Нелишним будет заметить, что политика ельцинской администрации не отличалась адекватностью не только в общекрымском направлении, но и в вопросах, считавшихся приоритетными – т.е. касавшихся непосредственно Черноморского флота. Недаром лично Ельцин столь симпатичен украинским националистам, с благодарностью вспоминаящим его известный призыв россиянам – по утрам первым делом спрашивать себя: «Что я сделал для Украины?»⁴ - ведь и Черноморский флот Украины самим фактом своего существования – а также полученной половиной судов бывшего союзного флота, которые потом пришлось выкупать – во многом обязан Ельцину и его команде.

В то время в Симферополе происходили события, которые при другой политике Кремля могли привести к значительным изменениям на постсоветском пространстве – до 1995 г. крымская автономия, во главе которой стоял собственный президент, чей блок «Россия» имел большинство в парламенте и огромную поддержку среди населения, представляла собой реальную силу, с которой приходилось считаться украинской власти. Важно помнить, что в это время ещё не обрёл сегодняшней остроты крымскотатарский фактор, т.к. процент крымских татар среди населения полуострова был не так велик, как сегодня, и их политическая активность была значительно ниже. Лишь неудачная политика крымского президента и отсутствие реальной поддержки со стороны России позволили Киеву добиться контроля над полуостровом. Для этого, впрочем, пришлось проявить уступчивость в ряде вопросов – в первую очередь, в тех, которые касались Черноморского флота. Результатом длительных и острых дискуссий, сопровождавшихся локальными столкновениями военных, захватами объектов, односторонними действиями, смещениями кадров и даже убийствами, стало разделение флота на две части, причём

России досталось 81,7% кораблей флота при учёте погашения украинских долгов. Был заключён договор об аренде севастопольского порта до 2017 г. с возможностью пролонгации. В этом году в Харькове этот договор был продлён ещё на 25 лет.

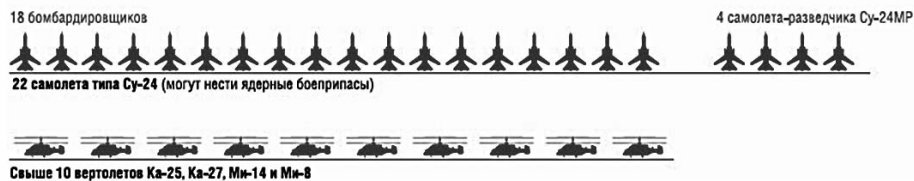
Харьковское Соглашение между Украиной и Российской Федерацией по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины⁵ было с восторгом встречено в России и Севастополе и получило массу негативных и пессимистичных комментариев в Киеве. Оппозиционные деятели в лице А. Яценюка, экс-президента В. Ющенко, В. Балог и др. охарактеризовали соглашение как «сдачу национальных интересов Украины». Ю. Тимошенко, глава блока имени себя, бывший премьер-министр, главный соперник Януковича в борьбе за власть, предпринимала попытки сорвать ратификацию документа в украинском парламенте и неоднократно взывала к патриотическим чувствам соотечественников в надежде набрать очки перед грядущими парламентскими выборами. В этой связи вызывает интерес мнение украинских аналитиков о соглашении. На фоне мощного шквала негодований со стороны «національно свідомих патріотів» интересно, в частности, мнение одного из специалистов украинского Агентства стратегических исследований А. Громыкина, который в своей статье с громким названием «Севастополь сдала Тимошенко» обвиняет именно её в совершении во время премьерства ряда недалёковидных популистских шагов в энергетической политике, поставивших нынешнее украинское руководство в условия, в которых харьковские соглашения представляют собой меньшее зло⁶. Не забывает господин Громыкин напомнить и о недавних заверениях со стороны Тимошенко о своей приверженности идеям украино-российской дружбы и готовности предложить российской стороне своё содействие в продлении договора по флоту. Последнее должно быть принято к сведению украинскими избирателями, которым вопрос о наличии у кандидата хотя бы минимального представления о принципах не кажется маловажным. Тем же, кому небезразлична судьба России, кто осознаёт степень важности сохранения и усиления её влияния на постсоветском пространстве и в черноморском бассейне, следует наконец задуматься о том, насколько выгодна нашему государству действующая украинская власть, которой была оказана открытая поддержка со стороны российского правительства.

Предыдущая администрация, демонстрировавшая свою враждебность при каждом удобном случае, была полезна тем, что ясно и без прикрас давала понять характер украинской политической конъюнктуры, которая сложилась ещё при Кравчуке и продолжает развиваться при Януковиче – и никогда на самом деле не менялась в

лучшую сторону, что показал Михаил Леонтьев в своей статье «Зеркало оранжевой революции»⁷. Показная расположенность к России нынешнего украинского президента, который при этом совершенно не скрывает своих атлантических взглядов, опасна именно созданием обманчивого впечатления атмосферы дружбы и готовности к уступкам. Пролонгация разрешения на сохранение базы в Севастополе не только обошлась России недешево, но и позволила администрации Януковича проявить себя перед крымскими избирателями «пророссийским» политиком. Нельзя забывать, что вся недолгая история

4591 объект флотской инфраструктуры

Российские военно-морские объекты в Севастополе.
 Источник: <http://www.flot2017.com/show/monitoring/22947>

украинского независимого государства демонстрирует крайнюю ненадёжность подобных соглашений. И что вопрос о выводе российского флота из Севастопольского порта (совершенно, разумеется, недопустимый), таким образом, может возникнуть ещё до того, как нынешний «дружески настроенный» украинский президент покинет своё кресло. Вечная нестабильность внутреннеполитической ситуации на Украине время от времени напоминает о некоторой условности любого договора, заключённого с украинским государством.

Из вышесказанного следует вывод: для полноценного обеспечения российских интересов в черноморском бассейне нашей власти необходимо наконец обратить внимание на те направления внешней политики государства, упоминать о которых при первом российском президенте считалось «популистским» и «нецелесообразным», т.е. начать полноценную работу с соотечественниками – в первую очередь, в Автономной Республике Крым и Севастополе, оказывать им помощь в защите их политических и культурных интересов – чего ни одна из политических сил Украины и Крыма предложить не в состоянии. Только при наличии налаженного диалога с населением полуострова – напрямую, а не через Киев или потерявшие всякий смысл крымские органы власти – только когда будут сформированы адекватные институты и организации, которые будут заниматься защитой и лоббированием его интересов (вместо тех, которые сейчас более интересуются бюджетными деньгами и прикрываются редкими бестолковыми акциями), Россия сможет чувствовать свои интересы в Чёрном море защищёнными, только тогда будут иметь смысл разговоры о долгосрочной перспективе. Кроме того, особого внимания требует к себе крымскотатарский вопрос. Это означает очевидную необходимость для России искать продуктивные контакты с оппозиционными Меджлису организациями.

Напоследок следует напомнить, что ещё в 2008 году представитель госдепартамента США Ш. Маккормак заявил о серьёзном рассмотрении руководством Соединённых Штатов возможности открыть в Крыму консульство⁸. Хотя сегодня это маловероятно (а такое положение дел может в любой момент измениться), сама заинтересованность американцев в этом уже говорит во многом. И было бы крайне непрактичным со стороны российских властей продолжать игнорировать важность гуманитарной политики в Крыму.

1. Договор Януковича и Медведева о базировании флота до 2042 года. Текст документа // <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2010/04/22/4956018/>
2. Исламова Л. Россия выгодно отстояла Черноморский флот – эксперты // <http://www.baltinfo.ru/tops/Rossiya-yygodno-otstoyala-Chernomorskii-flot-eksperty-140656>
3. Цит. По: R.Solchanyk. Ukrainian-Russian Confrontation over the Crimea. RFE/RL Research Report, 21 February, 1992
4. Борис Ельцин: Что я сделал для Украины? // <http://korrespondent.net/worldabus/187725-politua-ru-boris-elcinchto-ya-sdelal-dlya-ukrainy>
5. Договор Януковича и Медведева о базировании флота до 2042 года. Текст документа // <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2010/04/22/4956018/>
6. Громыкин А. Севастополь сдала Тимошенко // http://sd.net.ua/2010/04/22/sevastopol_sdalatymoshenko.html
7. Леонтьев М. Зеркало оранжевой революции. - «Однако», №2 (18), 2010
8. США открывают посольство в Крыму // <http://obozrevatel.com/news/2008/12/19/275568.htm>

Проблема сохранения русинской национальной идентичности в современных условиях

Миронов Г. Ю.

Территория проживания русинов

Сегодня русинский народ стоит перед серьезным выбором. Это судьбоносное решение, некая точка начала пути будущего развития национально-политической и культурной ориентации: с кем быть, с кем дружить и с кого брать пример. Сделать правильный выбор населению современной Закарпатской области

очень сложно. СССР и «незалежная» украинская власть в прошлые годы, а также в недавнее ющенко-януковичевское правление, постарались, чтобы русинское самосознание находилось на весьма низком уровне или его вообще не было.

Для этого использовались разнообразные методы, например, известный «План мероприятий по разрешению проблем украинцев-русин». Документ предполагал ряд мер, направленных на укрепление позиций украинизации Закарпатья (язык, культура, подбор кадров и др.), интеграцию его населения в социально-политическое и духовно-культурное пространство Украины, то есть ассимиляцию русин в украинской этнической среде. Надо признаться, что «украинской национальной идее» все-таки удалось часть русин и их потомков превратить в людей, которые приняли украинскую национальную идентичность, забыв свои корни и историю.

Сам же этноним «украинцы» в Подкарпатской Руси и других территориях, где проживают русины, никогда не употреблялся. Против него, как чуждого русинской среде, выступали русинские подкарпатские будители. Только после Первой мировой войны на землях русин началось появляться небольшое число украинских эмигрантов, в основном, интеллигентов, которые были фанатично преданы «украинской национальной идее». Именно они и развернули среди русин пропаганду о якобы принадлежности их к «Великой Украине».

Своего наибольшего распространения украинская агитация достигла в 1938-1939 гг., в период существования так называемой «Карпатской Украины». Когда же Подкарпатская Русь находилась в составе Венгрии, стало понятно, что идеология «украинства» затронула только небольшую часть русинской молодежи. Своеобразное возрождение «украинской идеи» произошло в период присоединения Подкарпатской Руси к СССР. Конечно, «товарищу Сталину-Джугашвили» и его коммунистической идеологии, которая была часто антирусской, это было нужно по чисто прагматическим соображениям – в качестве своеобразного прикрытия аннексии Подкарпатья. Идеологически это выглядело «объединением всех украинских земель в едином государстве – Советской Украине». Как ни прискорбно, коммунистов не интересовало русофильство в крае и, конечно, не волновала судьба русинской культуры, истории и языка. Во многом русофильство коммунисты воспринимали враждебно потому, что любовь ко всему русскому строилась на общерусском, русскокультурном, дореволюционном, святорусском, а не коммунистическом единстве.

Одним росчерком пера в 1946 г. все русины Подкарпатской Руси были записаны украинцами. Ускоренными темпами были сфальсифицированы свидетельства о рождении, по которым все жители Закарпатья родились в Украине (а не в Австро-Венгрии или Чехословакии) и поэтому являются украинцами. Все школы были срочным образом переведены на украинский язык. Для усиления украинского влияния в крае государство всячески поддерживало переселение этнических украинцев из Центральной Украины и Галичины. Русинская самоидентификация стала невозможной, а иногда и просто опасной.

С обретением Украиной независимости в русинском вопросе почти ничего не изменилось, продолжалось утверждение того, что русины «часть украинского народа». Хотя во всех странах, где живут русины, их признают отдельным национальным меньшинством. Сегодня с понятием «украинцы» продолжает жить чуть ли не большинство населения Закарпатской области, которое не знает ни русинского языка, ни культуры, ни истории. Все это вытеснено для существования единственного государственного этнонима.

Хотя нет, есть и еще одна стадия самосознания населения Закарпатской области Украины, это так называемые «закарпатцы» – региональный этноним. «Закарпатский народ» – это некий промежуточный этап между русинами и украинцами. Они забыли этноним «русин» (в силу многих исторических обстоятельств), но инстинктивно чувствуют свою особенность и ментальную близость к соседним странам Центральной Европы.

Для более полного рассмотрения формирования и сохранения русинского народа важно рассмотреть пример того, как малочисленная русинская диаспора Воеводины (Сербия) выстояла и сохранила русинское самосознание, культуру, историю и язык в инокультурной и иноконфессиональной среде. В своей статье «Русский Керестур как символ русинства», я привел несколько факторов, некоторые из которых представляю для примера здесь:

- 1) быстрая организация образования;
- 2) строительство церкви и становление церковной жизни почти сразу после переселения в Воеводину;
- 3) организация компактной общности проживания (самой большой общностью и был Русский Керестур, где русины жили «среди своих»);
- 4) замкнутость русинской общины;
- 5) сравнительно быстрое, в отличие от одноплеменников в Карпатском регионе, формирование русинского языка и его литературной нормы;
- 6) признание русинского национального меньшинства Королевством сербов, хорватов и словенцев.

Именно эти причины сдерживали ассимиляцию и позволили такой малочисленной этнической группе сохранить свою культуру, религиозную принадлежность, язык и самосознание сквозь четверть тысячелетия до наших дней в отрыве от Карпатского региона.

Какие же сейчас из этих факторов сохранения самоидентификации русинов на Балканах есть у русинского населения Закарпатской области? Существует ли должная организация образования на русинском языке? Есть ли признание у русинской общины в Украине как национального меньшинства? Я привел это для того, чтобы подчеркнуть важность развития самосознания населения Подкарпатской Руси: складывается такое впечатление, что есть лишь русинские организации, а четкая идентификация русин как отдельного народа у большинства (или весомой части) населения Закарпатской области отсутствует.

Сегодня в Закарпатской области некоторые называют себя «закарпатцами», некоторые «и русинами, и украинцами одновременно», а часть и вовсе так перешла в украинскую идентичность, что и не вспоминает о своем «русинском происхождении».

Хотелось бы таким людям напомнить, что различия между украинцами и русинами проявляются в истории, культуре, языке, фольклоре и многом-многом другом. Лингвистические различия гораздо существеннее, чем например, между сербом и хорватом, македонцем и болгаринцем, белорусом и русским и т.д.

Русины – не национальное и не культурное меньшинство украинского народа, не этническая группа, которая принадлежит украинской нации. Русины во всем мире имеют свою этнокультурную самоидентификацию, основанную на славянской традиции, которая отличается от «украинства». Когда русин говорит, что он русин, он не отождествляет себя с украинским народом. Этноним «русин» значительно старше этнонима «украинец» и одинаково принадлежит всем восточным славянам и Святой Руси.

Украинская национальная идентификация русин не может выводиться из общего происхождения, общее происхождение не может означать национальную принадлежность, даже из-за того, что русины свое происхождение делят со всеми восточнославянскими народами, а не только с украинцами. Историческое наследие связывает русинов с Карпатской областью, а не с новой украинской нацией и идеологией, возникшей в начале XX столетия.

В историческом культурном наследии и памяти сегодняшних русинов нет чувства принадлежности к истории украинского народа, нет места ни для Богдана Хмельницкого, ни «славному казачьему прошлому», нет воспоминаний о Тарасе Шевченко, Иване Франко и других родоначальников украинского возрождения.

Помимо этих различий, есть еще один важный аспект, это вопрос самосознания. Кем человек себя САМ ощущает. Самосознание, в общем смысле этого слова, осознание субъектом самого себя в отличие от иного - других субъектов. Национальное самосознание – осознание своей национальности и особой культуры.

Если сегодня русинским организациям заняться развитием русинского самосознания у населения Подкарпатской Руси, то целей, которых добиваются эти организации, с всеобщей народной поддержкой и пониманием, будет достичь гораздо легче! Таких примеров в истории существует масса. А вот с идеологией, на которой и будет основываться русинское национальное возрождение – сложнее. Это одна из самых тяжелых тем в современном русинском движении, которая еще требует времени, тут нужно говорить особенно осторожно...

В сети Интернет существует масса статей, посвященных вопросу, чем же является Подкарпатская Русь. Частью ли Русского мира? Частью Центральной Европы? Даже раздаются голоса мадьяронской направленности. (Мадьяроны – русины, перешедшие в процессе мадьяризации на позиции венгерского национализма). Начнем с того, что русины всегда жили в мире с соседними народами и с уважением относились ко всем нациям и культурам.

Географическое положение территорий расселения русинского народа связывает их с Центральной Европой, происхождение и историческая память – с Русским миром. Итак, русины – авангард Русского мира!

Но сегодня, к сожалению, населению Закарпатья не хватает национального патриотизма. Это то, что уберегает народ и его самосознание, так как без него народа просто не может быть. Сохранение народа – первоочередная задача. Это особый труд, требующий усилий, ума, памяти и упорства от каждого представителя. Народ жив пока все его части непрерывно трудятся ради его сохранения. Сохранение народа и его самоидентификации есть процесс обеспечения безопасности систем, связывающих людей в народ. Тут и вопросы языка, культуры, исторической памяти, самосознания – все важно. Если этого не будет, не будет и русинов, которые будут и дальше считать себя «частью украинского народа» или «закарпатцами».

Сегодня русинский народ оказался разделенным между разными государствами. Основная масса русин автохтонно проживает в Карпатском регионе, остальные – на Балканах, Северной Америке, Австралии и других частях света. Организации русинского народа с каждым годом все больше и больше заявляют о себе как о силе, которая может противостоять ассимиляции и культурному уничтожению русин. Где-то эти процессы уже сильно развиты, где-то только начинаются. Русины как отдельный народ признаны во всех странах, где они проживают как национальное меньшинство. Исключение – Украина, там русинская национальная самобытность отрицается по-прежнему.

Действительно, ничего сверхъестественного в действиях Украины нет. Если посмотреть с «ее колокольни», то станет понятно, что украинская власть хочет сохранить унитарность, навязать всем – и русским Юго-востока, и русинам – «украинское этническое сознание». Следовательно, русинский народ как отдельную национальность ей признавать нежелательно. Это может угрожать не столько целостности Украины, сколько украинству как идеологии. Русины же вынуждены на эти вызовы отвечать в меру своих сил. Но полностью отдавать все силы на обвинения украинской власти во всех русинских проблемах тоже не стоит. Это будет лишь отвлекать от решения насущных вопросов. Сейчас особенно нужно сконцентрироваться на себе и в полной мере понять сложившуюся ситуацию.

Сегодня многие активисты русинского движения видят, что происходит с их народом в современной Украине и хотели бы исправить это положение дел. Они намерены добиться признания,

права нормального развития своей национальности. Хотят, но не могут! Ибо не понимают, что им именно нужно, как изменять ситуацию, к чему приступать и с чего начинать. Без понимания того, что нужно делать, дальше разговоров дело никогда не сдвинется!

Но как же можно поменять самосознание людей, потомков русинов, которые в процессе более чем полувековой украинизации (и других факторов) перестали считать себя таковыми? Ответ ясен – самосознание может измениться средствами информации и пропаганды. Источниками информации является окружающая каждого человека среда (СМИ, искусство, художественные произведения и др.), в том числе и сеть Интернет (особенно среди молодежи).

В середине прошлого века само дальнейшее существование русин было под вопросом, а русинское самосознание стало просто опасным. Присоединение Подкарпатской Руси к УССР больно ударило по всем признакам русинской самоидентификации. Язык, культура, история, народные герои и многое другое было на полстолетия оставлено без внимания. Под влиянием русинов на Балканах и в других странах, которые никогда не забывали свою русинскую культуру, и где национальность русин никогда не была запрещена, началось русинское возрождение во всем мире, в том числе Карпатском регионе, поэтому очень важно русинское межгосударственное культурное общение. В самой же Закарпатской области нужно вести работу по созиданию национальных, культурных, языковых, исторических связей между населением.

Особенно важно вспомнить национальные русинские традиции, которые сложились на основе длительного опыта жизнедеятельности народа, передающиеся новым членам этнической общности правила, нормы и стереотипы поведения, формы общения людей, соблюдение которых стало общественной потребностью каждого. Традиции складываются и закрепляются в ходе исторического развития этноса, они представляют формы деятельности и поведения, доказавшие свою положительную значимость, а также соответствующие им правила, ценности, представления.

Хотелось бы отметить будущую роль русинистики в сохранении русинского самосознания – как фундамента выработки идеологии для русинского народа. Русинистика должна будет на материале изучения истории, политологии, социологии, экономики и других научных дисциплин, указать те точки, которые русинам нужно держать под своим особым контролем, а также на примере других народов и собственной истории выяснить возможность актуальных угроз для русинского народа и им противостоять.

Каковы же эти задачи сегодня, в нынешнюю эпоху выработки идеологии и становления русинского самосознания? С моей точки зрения, такая задача только одна – возрождение русинской национальной и культурной жизни на ее традиционных духовных и политических началах. Из этого и нужно исходить, выработывая программу сохранения народа.

На одном из первых мест в данной программе должно стоять развитие русинского литературного языка и внедрение его в образовательный и информационный оборот. Язык – это душа народа, самая большая его ценность. Следовательно, борьба за язык – один из важнейших факторов русинского культурного возрождения и сохранения идентичности.

Конечно, национальную идентификацию определяет не только языковое родство и развитие языка, но и историко-культурное развитие этноса, которое на протяжении тысячелетия шло в особой культурной, исторической и политической среде. Но это не помешало русинскому народу остаться верными Русскому миру и Православно-славянской цивилизации, на фундаменте чего, по сути, и возник русинский народ.

Стоит отметить, что включение в состав Украинской ССР Подкарпатской Руси, которая под этим названием в межвоенный период на правах автономии входила в состав Чехословакии, а также непризнание русинского народа современными украинскими властями, которые считают русинов только «частью украинцев», лишило население Подкарпатской Руси автономии, а русинов во всем мире – Родины. Это отдалило русинское население от лояльности официальному Киеву.

В Украине в сентябре 1991 г. попытались восстановить историческую справедливость: был рассмотрен «вопрос о провозглашении Закарпатья автономным краем Украины». Областная рада Закарпатья приняла решение вынести на референдум вопрос «О статусе Закарпатской области». Референдум был проведен 1 декабря 1991 г. 78 % населения высказались за придание области статуса «специальной самоуправной территории», а значит автономии в составе Украины. Но это решение русинского народа было проигнорировано украинскими властями и не признается до сих пор. У летчиков есть такое понятие – «точка невозврата». Так называют ситуацию, в которой нельзя останавливать самолет, даже если возникают технические неполадки. Можно только подниматься в небо. Так и тут, у русинов, если ситуация дойдет до этой точки, то о дальнейшем диалоге с украинскими властями просто не может быть и речи. Но этого не хочет понимать официальный Киев, кото-

рый считает, что если предоставит русинам автономию, то это усилит сепаратистские настроения. Но больше всего эти настроения может усилить только отсутствие внимания к русинской проблематике на Украине, нежелание решать этот вопрос.

С одной стороны, русинам во что бы то ни стало нужно добиться признания законности референдума 1991 г., разговоры официальных лиц со ссылкой на Конституцию Украины и ее положения об унитарности государственного устройства, лишь еще раз доказывает, что украинские власти не намерены решать эту проблему. Такая постановка вопроса может лишь усугубить конфликт. А учитывая активность русинских организаций, это соответственно будет началом еще большего роста их влияния среди населения Закарпатской области, государственных институтов некоторых стран.

Но с другой стороны, для сохранения русинской идентичности, культуры, языка, нужно использовать все имеющиеся способы. На вечный вопрос «лучше что-нибудь, чем ничего, или лучше ничего, чем что-нибудь» нужно отвечать с точки зрения сохранения русинского самосознания, а значит, народа.

Подведем некоторый итог. Для сохранения русинского самосознания русинскому движению важно, используя средства информации, заняться популяризацией русинской идентичности среди населения Закарпатской области – Подкарпатской Руси. Источниками этой информации должна выступать окружающая человека среда. Важно развивать русинское культурное межгосударственное общение, вести работу по созиданию национальных, культурных, исторических связей между населением, то есть заняться возрождением национальной и культурной жизни на ее традиционных духовных и политических началах.

Источники:

1. Годьмаш П., Годьмаш С. «История республики Подкарпатская Русь». Ужгород, 2008
2. Миронов Г. «Великороссы Подкарпатской Руси: история и современность», Фонд стратегической культуры «Одна Родина» <http://www.odnarodyna.ru/articles/17/818.html>
3. Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2006. С.358
4. Хорньак Михајло, «Бачко-сремские русини (порекло, начин живота, положај и права, институције и организације)», Русини, Руснаци, Rutenians (1745 – 2005), Том I, Нови Сад, 2006.

Политико-управленческая элита и общественное сознание украинского общества

Сибиряков С.А.

Анализ данных мониторингового исследования социетальных изменений в украинском обществе 1992-2009 гг. свидетельствует о том, что после очередного общественного хаоса в Украине снизилась кризисная напряженность после серии выборов. Однако существует опасность противостояния, потому что элитные группы не структурированы по глубинным ценностям и нет единой для всей элиты экзистенциальной цели процесса (национальной идеи). Очередное испытание – экономическая дифференциация общества, создавшаяся под воздействием финансово-промышленных групп. Это испытание дополнительно усложняется действием внешних факторов.

В результате президентских выборов в январе-феврале 2010 года к власти в Украине пришла новая президентская команда. Уже первые два месяца показали, что внешнеполитический курс страны меняется. Четко продекларирован внеблоковый статус Украины, подписано и ратифицировано в парламенте соглашение о продлении аренды базы российского Черноморского флота в Севастополе. Подписаны ряд взаимовыгодных российско-украинских договоров. Эта работа проходит в непростых условиях обструкции действий новой власти со стороны оппозиции. Успех дальнейшего продвижения на этом важнейшем направлении во многом будет зависеть от изменений в системе представлений и психологических свойств политико-управленческой элиты и общественного сознания украинского общества. С этой точки зрения представляется актуальным анализ мониторинга социетальных изменений украинского общества и изучение особенностей психосоциальной среды аппарата государственного управления.

Через несколько месяцев после прихода к власти президента Ющенко в апреле-мае 2005 г. кафедрой политологии Национальной академии государственного управления при Президенте Украины (НАГУ) исследователями А. Крюковым и С. Сибиряковым под общим научным руководством профессора, доктора социологических наук Е. Афонина была разработана специальная программа опроса представителей этой новой власти. В рамках программы методом анкетного интервью было опрошено 439 респондентов из всех областей Украины [1].

Анализ данных опроса позволил сравнить социальный и социально-психологический портреты представителей украинского общества по данным мониторинга [2] и составить социальный и

социально-психологический портреты вновь назначенных руководителей (глав) РГА по шести шкалам социально-психологических характеристик [3-5].

В целом анализ данных мониторингового исследования социетальных изменений в украинском обществе 1992-2009 г.г. (см. таблицу) свидетельствует о том, что после очередного общественного хаоса в Украине снизилась кризисная напряженность после серии выборов. Однако существует опасность противостояния, потому что элитные группы не структурированы по глубинным ценностям и нет единой для всей элиты эквифинальной цели процесса (национальной идеи). Очередное испытание – экономическая дифференциация общества, создавшаяся под воздействием финансово-промышленных групп. Это испытание дополнительно усложняется действием внешних факторов.

Таблица социетальных изменений украинского общества, 2002-2009 гг.

1) Шкала «Экстраверсия / Интроверсия» – установка на мировосприятие или психическая готовность социального субъекта к восприятию явлений внешнего (экстраверсия) / внутреннего (интроверсия) мира

Признаки качества	Общ-во N=1771 10.2002	Общ-во N=2029 01.2006	Общ-во N=2275 12.2006	Общ-во N=2109 12.2007	Общ-во N=2099 12.2008	Общ-во N= 10424 12.2009	Главы РГА N=439 04-05.2005	Госслуж. N=623 04.2009
Экстраверсия	19,3	32,7	33,4	35,2	38,9	32,3	41,5	45,1
Интроверсия	27,9	17,7	18,6	21,6	20,1	14,4	8,2	9,0
Амбивалентность	52,8	49,6	48,0	43,2	41,0	53,3	50,3	45,9

2). Шкала «Эмоциональность» / «Прагматичность» – средства мировосприятия (человек, по П.Сорокину, существо чувственное / мыслящее).

Это один из важнейших признаков (эмоциональность), обусловивший жертвенную сущность советского человека и психологическое основание укоренившихся советских установок (раньше думай о Родине, а потом о себе). Противоположный ему качественный признак (прагматичность) предопределяет современную социально-поведенческую реакцию людей, ориентированную на утилитарные ценности и материальную пользу.

Признаки качества	Общ-во N=1771 10.2002	Общ-во N=2029 01.2006	Общ-во N=2275 12.2006	Общ-во N=2109 12.2007	Общ-во N=2099 12.2008	Общ-во N=10424 12.2009	Главы РГА N=439 04-5.2005	Госслуж. N=623 04.2009
Эмоциональность	14,6	21,5	23,3	27,2	25,0	13,5	14,1	20,0
Прагматичность	20,8	12,5	13,5	9,8	10,9	9,5	16,4	15,4
Амбивалентность	64,6	66,0	63,2	63,0	64,1	77,0	69,5	64,5

3). Шкала «Иррациональность / Рациональность» – форма мировосприятия (восприятие целостно – гештальтом, единым и неделимым образом / по-частям – дискретно, в деталях).

Модерному советскому обществу была свойственна гештальтовая форма мировосприятия в то время, как для постмодерного западноевропейского общества свойственно дискретное мировосприятие.

Признаки качества	Общ-во N=1771 10.2002	Общ-во N=2029 01.2006	Общ-во N=2275 12.2006	Общ-во N=2109 12.2007	Общ-во N=2099 12.2008	Общ-во N=10424 12.2009	Главы РГА N=439 04-05.2005	Госслуж. N=623 04.2009
Иррациональность	12,2	8,9	6,3	8,4	7,9	5,6	0,7	5,3
Рациональность	26,4	34,2	37,4	39,4	38,3	34,0	64,9	51,5
Амбивалентность	61,4	56,9	56,3	52,2	53,8	60,4	34,4	43,2

4). Шкала «Интуитивность / Сенсорность» – способ мировосприятия (абстрактно логический / конкретно чувственный). Качественный признак «Интуитивность» предопределил становление советской фундаментальной научной школы и общеобразовательной, средней, политехнической школы, направленных на формирование универсального знания и универсальной (всесторонне развитой) личности. Во время оранжевой революции к украинцам вернулась исторически присущая им сенсорность, в то время, как русским все еще оставалась свойственна интуитивность. Сегодня к украинцам снова вернулась свойственная им в советский период интуитивность.

Признаки качества	Общ-во N=1771 10.2002	Общ-во N=2029 01.2006	Общ-во N=2275 12.2006	Общ-во N=2109 12.2007	Общ-во N=2099 12.2008	Общ-во N=10424 12.2009	Главы РГА N=439 04-05.2005	Госслуж. N=623 04.2009
Интуитивность	8,1	23,2	26,5	28,5	29,9	18,6	72,7	53,3
Сенсорность	12,9	20,6	20,5	21,7	21,0	15,9	6,4	4,5
Амбивалентность	79,1	56,2	53,0	49,8	49,1	65,5	21,0	42,2

5). Шкала «Экстернальность / Интернальность» – локус-контроль (психическая предрасположенность субъекта приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним / внутренним силам). Это один из наиболее существенных показателей, отражающих особенности функционирования механизмов социального контроля, его ориентированности на внешние/внутренние формы ответственности (контроля/самоконтроля).

Признаки качества	Общ-во N=1771 10.2002	Общ-во N=2029 01.2006	Общ-во N=2275 12.2006	Общ-во N=2109 12.2007	Общ-во N=2099 12.2008	Общ-во N=10424 12.2009	Главы РГА N=439 04- 05.2005	Госслуж. N=623 04.2009
Экстернальность	7,8	22,2	22,9	25,1	26,3	18,7	8,4	8,7
Интернальность	22,5	9,3	9,4	9,5	11,1	6,7	47,6	25,4
Амбивалентность	69,7	68,5	67,7	65,4	62,6	74,6	44,0	66,0

б) Шкала «Экзекутивность / Интенциональность» – гендер (женский / мужской социокультурный пол или традиционно отнесенная к женщине или к мужчине социальная роль). К архетипам экзекутивности можно отнести социальные роли, связанные с сохранением, обеспечением, функционированием, воспроизводством целостности семьи, социальной группы, общности в то время, как к архетипам интенциональности мы относим роли, связанные с развитием, выходом за пределы целого, связь семьи, социальной группы, общности с внешним миром, которая в свое время толкала людей на освоение новых земель.

Признаки качества	Общ-во N=1771 (10.2002)	Общ-во N=2029 (01.2006)	Общ-во N=2275 (12.2006)	Общ-во N=2109 (12.2007)	Общ-во N=2099 (12.2008)	Общ-во N=10424 (12.2009)	Главы РГА N=439 (04- 05.2005)	Госслуж. N=623 (04.2009)
Экзекутивность	12,1	9,4	9,5	9,8	8,7	6,1	2,1	4,6
Интенциональность	17,4	44,5	46,8	47,8	47,0	42,9	78,8	62,8
Амбивалентность	70,5	46,1	43,7	42,3	44,3	51,0	19,1	32,6

Динамика становления социетальной идентичности в Украине (2002-2009)

Динамика становления социетальной идентичности в Украине (2002-2009)								
Признаки качества	Общ-во N=1771 10.2002	Общ-во N=2029 01.2006	Общ-во N=2275 12.2006	Общ-во N=2109 12.2007	Общ-во N=2099 12.2008	Общ-во N=10424 12.2009	Главы РГА N=439 04-05.2005	Госслуж. N=623 04.2009
Состояние сформованности социетальной идентичности	33,65%	42,78%	44,68%	47,35%	47,52	36,37%	58,62	55,93

Социетальная идентичность – новый модус идентичности, доминирующий в постмодерном обществе; характеристика индивида с точки зрения его отождествления с самим собой в контексте связ-

ности и непрерывности собственных изменений. Этот модус идентичности появляется как интегральный образ всей совокупности ролей, доступных индивиду в его личностном опыте. Социетальная идентичность приходит на смену социальной идентичности, модус которой доминирует в современном обществе. Указанные модусы являются своего рода конроверсами, формирующими соответственно: социетальный – идеалистическую и социальный – материалистическую картины мира. Оба модуса идентичности сопровождают любую из общественно-исторических эпох, характер которой определяет доминирующий из модусов идентичности.

Литература:

1. Афонін Е.А., Донченко О.А., Антоненко В.О. Соціетальна психокультура України: «Помаранчевий перехід» // Соціально психологія. 2006. № 4. С. 77-93.
2. Афонін Е.А., Сибиряков С.О. Політична культура української еліти як суб'єктивний чинник розвитку суспільства (системно-синергетичний підхід) // Формування й оновлення політико-управлінської еліти в сучасній Україні: Зб. наук. пр. / За заг. ред. М.І.Пірен. К., 2005. С. 101-122.
3. Сибиряков С. Социально-психологический портрет украинского общества и его руководителей. URL: <http://www.russian.kiev.ua/material.php?id=11604836>
4. Афонін Е., Донченко О. Проблема психологічного феномена проєкції в політиці // Політичний менеджмент. 2009. № 4(37). С. 28-43.
5. Політико-управлінська еліта України як чинник державотворення: Монографія / О.І. Крюков; за ред. Е.А. Афоніна; НАДУ. К., 2006.

Географическая обусловленность социальной действительности

Поль Видаль де ля Блаш

Изучение географических условий социальной действительности является вопросом такой важности, что у него всегда находилось достаточное число оппонентов. Однако я никого не удивлю, сказав, что такая важность скорее предчувственна по своей природе, чем общеизвестна. Ведь отсутствует понятийная ясность как по поводу четкости объекта исследования, так и по поводу метода; доказательства некоторой неясности часто встречаются в беседах и письменных свидетельствах. Итак, я постараюсь объяснить здесь по поводу этих двух пунктов; и для этого я прибегну вначале к самым простым примерам.

Конечно, легко схватить случаи близкой взаимосвязи между географическими и социальными фактами. Смежность двух областей, равнин и гор, где существенно отличается друг от друга порядок работ, где в разное время созревает урожай, сказывается и на работниках, которые периодически сдают в аренду свою рабочую силу. Наличие большого города порождает возможность особых культур, связанных со столь же особенными привычками огородничества и садоводства. Очень локализованное существование продуктов первой необходимости с неизбежностью влечет социальные и политические последствия. Все знают, какое историческое значение имела торговля солью в Баварии, Лотарингии, Франконии и других местностях, какие силы она приводила в движение в некоторых областях Сахары. Источник богатства и могущества для ее держателей, владение ею провоцировало конфликты, обустривало связи, зачастую способствовало формированию целых городов.

Все эти связи более чем интересны, экономистам и историкам нравиться их отыскивать. И с чем большим любопытством они искали такого рода факты, тем острее вставал вопрос об объекте науки, о возможности заложить в ее фундамент систематическое и методологически выверенное исследование. Этого, без сомнения, можно добиться, если рассматривать их по отдельности как случайности и особенности. Но не получится ли иначе, если удастся подняться до более содержательного и высокого понятия? Не существует ли общего плана, в который можно было бы встроить эти примеры или другие сходные случаи и социальные феномены?

Перед тем, как ответить на этот вопрос, мне кажется полезным напомнить, что при таком порядке вещей количество наших исследовательских средств значительно увеличилось за последние полвека. Прогресс исследования земного шара и колонизация связали нас с множеством относительно больших человеческих обществ, стоящих с нами на разных ступенях развития. Мы изучили их образ жизни; внимание было перенесено с разработки методологических подходов непосредственно на средства пропитания, одежду, привычки, инструменты, оружие, короче – на все объекты, используемые в быту, на предпочтения каждой группы.

Были также установлены различия, первопричиной которых, как можно было убедиться, является главным образом материальная действительность окружающей природы. Также путем сопоставления удалось прийти к заключению, что помимо частных различий существовали формы существования, виды цивилизации, охватывающие огромные пространства и великое множество форм человеческого бытия.

Все эти различные формы цивилизации проявляются конкретно через объекты, создаваемые в процессе ее функционирования, которые до сих пор по привычке называют этнографическим материалом. Это слово невольно навеивает воспоминания о музейных

витринах, где собраны вместе оружие, украшения, одеяния и предметы домашней утвари диких племен; и не следует жаловаться на подобные ассоциации, если они в итоге заставляют нас поверить, что столь же примитивная, сколько и утонченная цивилизация заслуживает внимания и места в анналах человеческой истории. Но слово, которое содержит в себе отличительные приметы, применимо также и к возвышенным типам цивилизаций. В пище, одежде, мебели, сооружениях, в медицинском искусстве, практикуемом китайцами, содержатся общие ценности, позаимствованные у неорганической или живой природы, на которой отрабатывалась изобретательность человека, в которой навечно запечатлен отпечаток человеческой руки. Я даже осмелюсь сказать, что эти доки, подъемные механизмы, мощные машины, с помощью которых американцы управляют с большими количествами и массами, также являются своеобразными этнографическими документами, отличительными признаками этой цивилизации. При таком положении дел, когда в объектах, форму и материал которых нигерийцы и малайцы позаимствовали у окружающей живой природы, проявляется попытка изобретения и усовершенствования в связи с определенной средой.

Легко судить, сколь драгоценную помощь принесли столь различные выражения человеческой деятельности в географические исследования социальной действительности. Сами по себе общественные установки и нравы не имеют материального облачения; но есть тесно связанные с объектами вещи, которые человек обрабатывает под влиянием общественного строя, к которому он старается адаптировать свою жизнь. Эти объекты отражают привычки, которые проистекают из общественного устройства или им вдохновляются. Таким образом, мы пришли в нашем исследовании к заключению, которое ставит нас вровень с ними; и благодаря универсальности многочисленных документов, мы скорее оказываемся в ситуации, способствующей пониманию, каким образом географическая действительность отпечатывается в социальной жизни.

II

Причина, которая, по нашему мнению, привносит больше всего различий между обществами, это их местоположение. Несмотря по тому, обречена ли страна на изоляцию или она открыта, напротив, главные жизненные потоки, связи человека с ними представляют собой нечто совсем другое. Контраст этих двух противоположностей поражал еще Фукидида, когда он сопоставлял

народы, стоящие на ступеньку выше в цивилизационном отношении, и те, которые еще жили архаичной жизнью. Эти племена остаются на примитивном уровне, мы к тому же находили их там, где они дают о себе знать. Эти общности, застывшие в своем традиционном состоянии, как правило, очень живучи. Если хорошо себе это представить, то нам будет, над чем поразмыслить и чему удивиться, поскольку вокруг нашего Средиземного моря столько народов, некоторые из которых придется признать высоко одаренными, однако их общественный строй до сих пор несет на себе отпечаток изолированности. Там непрерывно продолжается клановая и племенная жизнь, где политическая власть не переходит границ круга, за пределами которого она может применяться более реально и непосредственно, где люди по привычке продолжают ходить вооруженными, где до бесконечности затягиваются кровнородственные войны между семьями и родами. Таким формам общества присуще презрение ко всему инородному. Чужеземец не защищен здесь ничем, кроме обычаев гостеприимства, сила которых прекращается уже за порогом хозяйского дома.

Горы, лес, в особенности тропический лес с непроницаемыми сетями лиан и сгнивших стволов, огромная протяженность по континенту или по морю – вот что на протяжении долгого времени держало и продолжает удерживать огромное число человеческих сообществ на расстоянии друг от друга. Еще сорок лет назад в центре Африки существовала многочисленная народность, никогда не взаимодействовавшая ни с арабами, ни с европейцами. В африканской зоне тропических лесов существуют уникальные в своем роде деревни, каждая образует свой своеобразный маленький мир на поляне, которая обрабатывается жителями этой же деревни. Однако среди этих групп, живущих на стадии развития, кажущейся нам примитивной, известны такие, которые смогли извлечь пользу из предоставленных окружающей природой материалов. Теперь эти объекты превратились в богатый и разнообразный этнографический материал, который можно изучить в Берлинском музее. Это так же верно, как и то, что мы живём в сложившемся обществе, которое развивается по своим законам, руководствуясь правильным стимулом. Наши офицеры могли даже обнаружить в Судане, что вдоль северной оконечности леса такой тип изолированных деревень разрастается как молодые побеги; в отдельных изолированных участках леса ютятся деревеньки, защищенные естественными препятствиями от доступа к своим полянам.

Однако редко встречаются случаи, когда изолированность и замкнутая в себе социальная организация становится абсолютной. Племя может иметь одного или несколько сторонников. Группы, которые составляют небольшое селение на юго-западе Алжира, имеют также друзей и недругов в других селениях. В центральной Африке, согласно рассказам исследователей, известны любопытные примеры социального паразитизма, напоминая некоторые животные сообщества, в которых каждая из двух частей находит возможность для полезного обмена.

Мы только что обсудили изолированность, которая проистекает из естественного состояния; но также стоит сказать и об изолированности необходимой, систематической, картезианской. Это как раз то, чего ищет цивилизованный человек для освобождения от преград стесняющего его общества и реализации подобного социального или религиозного устройства. Так поступали в 1847 г. те, кто искал в уединении Соленого озера свободы самоорганизации на свой лад, кто был отвергнут в восточных штатах. На отдаленных равнинах Алтая, на самой границе с Китаем или же сразу за полярным кругом на прогалинах огромного сибирского леса поселения раскольников прожили таким образом в изоляции и в дали от остального мира. И лишь сейчас, после нынешней колонизации, которая вновь загнала их в уединение, обнаружилось их существование. Приведем в пример небольшие деревеньки анабаптистов, которые были созданы и существуют до сих пор в удаленных долинах в окрестностях горы Донон. Будет не вполне справедливо отказывать этому свободному пространству в общей независимости. Какому еще чувству подчинялись пуритане, которые высадились в XVI веке у берегов Массачусетса? Не достаточно ли будет перелистать Геродота, чтобы обнаружить в бывшей колонизации подобные примеры? Мы прикоснулись к некоторым интересным фактам, о которых следовало упомянуть. В действительности же развитие коммуникаций с каждым днем делает возобновление более трудным.

Физические очертания страны столь же сильно отражаются в социальной действительности, сколь и расположение. Смежность пастушеской степи и обработанных земель, оазисов и пустынь, равнин и гор являет причинную связь, политическое и экономическое значение которых может быть признано беспрепятственно. Мы почувствовали это на собственной шкуре в Англии. Приверженцы догматических теорий противопоставляли, помещая их на

видное место, земледельцев и пастухов как две формы жизни, не подверженные взаимопроникновению, долгое время не удавалось понять истинную природу их взаимных отношений.

Такое, однако, случается не только на границе Сахары, но также на большей части территорий Африки и Азии. Пример района ксоров, о котором мы только что говорили, помогает представить эти отношения вживую. В своем ксоре, похожем на старое италийское укрепление, между крепостными стенами с редко прорубленными дверями и узкими ограждениями, разделяющими и без того замкнутое пространство, оседлый земледелец прячет в надежное место урожай со своей земли, оживляемой непосредственно оросительными каналами. Он и земледелец, и ремесленник; ткани и инструменты, изготовленные преимущественно женщинами, откладываются на склад ксора вместе с зерном и плодами или отвозятся один или два раза в месяц на рынок. В нескольких километрах вокруг ксора в шатрах располагаются многочисленные семьи, которые не только обменивают шерсть и стада на продукты оседлых семейств, но которые самостоятельно косят и заготавливают силос. Однако их жизнь неразрывно связана с окружающими оазисами. Не имея возможности далеко от них удалиться, они вынуждены передвигаться лишь на определенном расстоянии от этих источников влаги.

Но это не все. Наряду с рассуждениями об основательных и взаимовыгодных отношениях необходимо упомянуть другие племена, которые устанавливают связи со своими отдаленными партнерами. Известно, что в Алжире соседние с Тель племена периодически совершают миграцию на Юг, чтобы обменять свои пастушеские продукты на финики, которые составляют часть их меню. Каждый находится в контакте с отдельным ксором или в состоянии покупать и продавать с той и другой стороны. Это становится причиной войны, если пытаются составить конкуренцию и вытеснить одну из сторон.

Можно утверждать, что такая система отношений не вполне понятна без знакомства с обликом стран. Лишь они, демонстрируя нам смешение орошаемых и засушливых территорий, тонкие промежуточные различия, исправляют абсолютный замысел и восстанавливают настоящую перспективу. И отметим также, что речь не идет об отдельных случаях. Тот образ жизни, который мы только что описали держится на сочетании, которое повторяется во всех засушливых зонах Африки и Аравии. С той лишь разницей, что в одном случае это оседлые народы, в другом – кочевники; либо земледельцы, либо пастухи, но чаще и те и другие пытаются отхватить себе львиную долю.

Теперь нужно поговорить об самих оазисах, представляющих собой любопытный тип социальной организации. Само основание социального строя общества изменилось на основании того, что идея собственности была перенесена с земли на воду, как это произошло в странах, где существование растительной жизни напрямую зависела от орошения. Этот вопрос уже поднимался в этом сборнике Жаном Брюнесом; наш коллега, в своей работе, посвященной столь важной теме, без сомнения, даст нам повод вновь вернуться к этому вопросу. Будем довольствоваться напоминанием, что упомянутые засушливые регионы в Америке и Старом свете, в Южной Африке, Австралии и на севере Эквадора составляют пространство, о котором практически нечего не знали еще столетия назад. Каким образом удастся достичь использования ресурсов подземных течений? Какая группа вступит в эту борьбу? Вопросы ставятся с такой срочностью, что поддающиеся легкой обработке регионы до сих пор остаются почти полностью оккупированными. Это основной вопрос колонизации будущего.

Возьмем другой пример, взятый из противоположности климатических условий. На Юго-востоке Азии существуют достаточно изобильные регионы, где реки часто выходят из берегов и оставляют, возвращаясь обратно в русло, пространства, где вода ненадолго задерживается, перед тем как впитаться в почву. В этих затопленных частях рис был обнаружен в дикорастущем виде. Я предполагаю, что изобилие рыбы и легкость ее поимки в этих затопленных лугах были первопричиной появления первых групп людей в этих дельтах и речных долинах. Но в любом случае наличие ценных сортов злаков было второй причиной. Там сразу же занялись их разведением. Наградой за трепетную заботу и достижения стало изобилие новых видов, возделываемых до сих пор. Это была основа культуры, которая с помощью изобилия пропитания, сконцентрированного на малом пространстве, и требующегося вложений труда, оказала огромное социальное влияние. Одна семья, занимающаяся возделыванием риса в Камбодже, могла в крайнем случае пропитаться с одного гектара. Собственность разделена между всеми. Тем не менее, чтобы поддерживать перегородки на рисовых плантациях, регулировать равномерное распределение воды, пересаживать растения, жать, вымолачивать зерна, шелушить, нужна многочисленная и постоянно готовая к труду рабочая сила. Это определенная последовательность работ, которая длится более полугода; мелкая работа, рассчитанная больше на сноровку, чем на силу, в которой женщина играет главную роль. Эта работа производится членами семьи и ближайшими

соседями. Целиком все женское население деревни поочередно перемещается к плантации каждого земледельца, чтобы действовать одновременно быстро и своевременно, поочередно выполняя все эти многочисленные операции. Китайское и японское портретное искусство приучает нас именно к таким сценам. Традиционный годовой цикл расставляет праздники и народные гуляния в определенной последовательности. Во время таких гуляний множество небольших родов, кишачие меж своих небольших рисовых наделов и бамбуковой изгородью, исполнены радостью, суевериями и одухотворением.

Я бы избегал излишних обобщений; но если верно предположение, что в обществах Дальнего Востока, находящихся в орбите влияния Китая, строгая упорядоченность семьи и деревни является краеугольным камнем, то мы увидим причинно-следственную связь между культурой, вдохновленной географическими условиями, и единственной, постоянно народной формой социальной организации, которую там обнаруживают. Англичане были бы избавлены от преследующего чувства вины, если с самого начала их господства в Индии, когда они хотели организовать Бенгалию и Бахар по принципам крупных собственников, они были бы лучше осведомлены о склонностях местных жителей.

Можно возразить, что в приведенных примерах речь не идет о слаборазвитых обществах. Китайская цивилизация содержит в самой своей сути черты патриархальности и семейственности, отмеченные печатью некоей архаичности.

Октябрь 2010 г. События и последствия

Группа геополитического анализа и мониторинга.
Geopolitika.ru@gmail.com

После решения Конституционного Суда Украины об отмене изменений в Конституцию, внесенных в 2004 году, многие в этой стране и за ее пределами поставили вопрос о легитимности власти. Первым такое мнение высказал 5 октября секретарь Венецианской комиссии Томас Маркерт. Действительно, если Конституция была неадекватна, то каким образом на протяжении более пяти лет принимались законы, избирались депутаты и пр.? Если следовать логике, тогда должна возникнуть цепная реакция и должен начаться пересмотр как результатов определенных действий предыдущей власти, так и нынешней. Однако, Украина остается страной широких политических возможностей. С давними традициями охлократии и крупным капиталом, стоящим за Партией регионов, возможно, будет оформлена какая-то новая конфигурация. Следует добавить, что все, что происходило после 2004 г. не вписывается как в европейскую политику, так и в политику других стран-соседей, которые имеют общее прошлое – СССР.

Начало первой недели месяца недели было ознаменовано неожиданным выпадом президента РФ Дмитрия Медведева против руководства Беларуси. Медведев обвинил Лукашенко в применении грязной избирательной технологии, когда он "поливает грязью" Россию. Позже Государственная дума РФ выступила с заявлением, в котором поддержала позицию российского президента. Белоруссия, судя по всему, смягчила позицию. Через два дня Лукашенко поздравил премьер-министра РФ Владимира Путина с днем рождения, а в четверг парламент Белоруссии в своем заявлении подчеркнул, что нужно сделать все, чтобы отношения «давних друзей» России и Белоруссии «не вышли из конструктивного русла». События, происходящие в Беларуси в последнее время находятся под прицельным вниманием России, Запада и Китая. 27 октября Вильнюс и Минск впервые в истории двусторонних отношений подписали вчера договор о сотрудничестве в военной сфере. По словам литовского министра, Вильнюс "заинтересован в более тесном сотрудничестве Белоруссии с Евросоюзом и НАТО". Договор предусматривает расширение сотрудничества в области обучения и подготовки военных кадров, наблюдения за воздушным пространством, контроля за вооружениями, военной географии, медицины,

охраны природы. Данные действия означают, что Беларусь и Литва подразумевают возможного общего врага, против которого они будут вести совместную оборону. Литва является членом НАТО. Помимо Беларуси граничит с Польшей, Латвией и Россией на западе (Калининградская область). По мере развития этого сотрудничества можно будет судить, против кого направлен данный союз - условный ли противник и не является ли эта сделка вызовом России. В связи с этим необходимо отметить, что 22 октября начальник Генерального штаба, главнокомандующий Вооруженными силами Украины Григорий Педченко заявил, что Украина намерена присоединиться к боевой тактической группе стран Евросоюза HELBROC, в которую входят военные подразделения Греции, Болгарии, Румынии и Кипра. По его словам, на Украине будет создано подразделение этой боевой тактической группы в составе до 100 морских пехотинцев и 10 штабных офицеров. Планируется также задействовать самолет Ил-76 с экипажем. Председатель военного комитета Евросоюза Хакан Сирен отметил, что присоединение Украины к боевой тактической группе является важным для ЕС. Так что украинский нейтралитет является довольно условным, так как в современном международном праве под миротворческими и контртеррористическими операциями может подразумеваться широкий спектр действий.

6 октября Куба объявила эту дату "Днем жертв государственного терроризма" в память о погибших в результате "политики государственного терроризма", которая велась против Кубы "в большинстве случаев властями США". "Политика государственного терроризма, которая велась против Кубы посредством действий, в большинстве случаев организованных или получивших поддержку от властей США, является причиной траура и боли многих кубинских семей. Причастность США к этим террористическим актам находит свое подтверждение в том, что многие из организаторов этих терактов, пребывающие на американской территории, "все еще остаются на свободе", - отметили кубинские издания. Решение Госсовета Кубы объявить "Днем жертв государственного терроризма" именно 6 октября объясняется тем, что в этот день в 1976 году в результате теракта был взорван самолет компании Cubana de Aviacion, когда погибли 73. Организаторы этого теракта были связаны с ЦРУ, что было доказано, и до сих пор остаются безнаказанными и находят покровительство на территории США. В то время как Куба активно отстаивает свою позицию, несмотря на блокаду и серьезное положение с экономикой, мировой глобализм в начале

октября ударил по всем фронтам. Позже, в начале третьей недели октября постоянный представитель Кубы при ООН Педро Нуньес, выступил в Комитете по вопросам, связанным с информацией и сообщил, что радио-телевизионная агрессия США против Кубы является вопиющим нарушением международных норм, в первую очередь противоречит правилам Международного союза электросвязи. Дипломат отметил, что незаконные трансляции в отношении Кубы фальсифицировали и искажали информацию с целью дестабилизации и подрывной деятельности. Он пояснил, что из США каждую неделю на остров транслируется более 2185 часов на радио и телевизионных частотах на 34 средних и коротких волнах, FM и ТВ, и от 231 до 258 часов ежедневно. Посол отметил, что антикубинские станции работают с полного согласия властей США и имеют связи с террористическими элементами. Было сказано, что Конгресс США утверждает годовой бюджет в более 30 миллионов долларов из федеральных фондов для радиоэлектронной агрессии против Кубы.

Ситуация интересна еще тем, что 7 октября Дмитрий Медведев посетил греческую часть Кипра, где встретился с руководством страны. В результате Россия продолжит оказывать поддержку Никосии в урегулировании кипрской проблемы. Также по итогам переговоров президентов в этот же день был подписан пакет документов, которые касаются, в том числе, программы совместных действий на три года, сотрудничества в модернизации и энергосбережении. Кипр на данный момент является разделенным между турками и греками. Турецкая территория является непризнанной. А 8 октября стало известно, что Турция и ООН не договорились по снятию вето Анкары на проведение совместного саммита ЕС-НАТО, которое турецкая сторона наложила из-за позиции ЕС по кипрскому вопросу. Накануне тема Кипра стала основной в ходе переговоров Генсека НАТО Андресса Фон Расмуссена с главой МИД Турции Ахмедом Давутоглу в Анкаре. Тогда генсеку НАТО удалось договориться с Анкарой об увеличении поддержки Турции Альянсу в Афганистане. Вместе с этим, премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган в ходе встречи с Генсеком НАТО Расмуссеном пообещал увеличить поддержку альянса.

Стало известно, что Британская компания BP и Государственная нефтяная компания Азербайджана (ГНКАР) подписали контракт на разведку и разработку перспективных газовых месторождений в Каспийском море. Контракт подписан сроком на 30 лет, азербайджанская и британская компании будут иметь в проекте равное долевое участие. Позже, 20 октября посетил высо-

копоставленный чиновник из администрации Обамы Стюарт Левей, который занимается вопросами терроризма и финансовой разведки.

Азербайджан интересуется США в качестве поставщика энергоресурсов, который тесно связан в культурно-историческом отношении с Ираном. По видимому, давление на эту страну, как и на Турцию со стороны США будет возрастать.

Тем временем, в первую неделю октября Россия аннулировала контракты на поставку Ирану зенитных ракетных систем С-300 и ведет переговоры о возврате стране аванса. Об этом заявил глава Ростехнологий Сергей Чемезов. Оппонент Ирана – Израиль, тем временем, вооружается наступательными видами техники. 8 октября в СМИ поступила информация, что США и Израиль подписали соглашение о поставке 20 американских истребителей Ф-35 Израилю. Общая сумма сделки составляет около \$3 млрд. Это вряд ли связано с экстренной подготовкой войны против Ирана, так как 20 истребителей будут поставлены в Израиль только к 2016 году. Кроме того, согласно подписанному договору Израиль может приобрести еще 55 таких истребителей. Как заявил генеральный директор Минобороны Израиля Эхуд Шани, Тель-Авив намерен воспользоваться этой возможностью. По словам экспертов, взлетающие с территории Израиля самолеты Ф-35 способны достигать границ Ирана, не будучи замеченными иранскими радарам.

В начале третьей недели октября давление против Ирана со стороны США и Израиля усилилось. Совместное заявление сделали первый заместитель госсекретаря США Джеймс Стейнберг и замглавы МИД Израиля Данни Аялон. Они отметили, что "Иран представляет собой одну из самых серьезных проблем, с которыми мы сегодня имеем дело на Ближнем Востоке. Продолжающееся несоблюдение Ираном международных обязательств в вопросах ядерной программы, равно как и оказание поддержки террористическим объединениям, серьезно беспокоят две наши страны и всю международную общественность. Продолжение попыток повлиять на действия Ирана со стороны международного сообщества - как через давление, так и через призывы к диалогу - критически важны для изменения стратегического курса Ирана и предотвращения получения им ядерного оружия".

8 октября был обнародован отчет вашингтонского Института миграционной политики. В нем указано, что миграция из более бедных стран в страны с более развитыми экономиками в последнее время значительно сократилась из-за всемирной рецессии.

Согласно проведенным исследованиям, трудовые мигранты – наиболее пострадавшая от мирового финансового кризиса категория людей. По данным ООН, в период с 1980 по 2010 гг. число мигрантов в развитых странах удвоилось в процентном соотношении – с 5% до 10%. В перспективе по данным ООН, ЦРУ и ряда различных международных организаций и экспертов, уровень миграции должен будет возрасти. Тем не менее, показатели, приводимые в докладе указывают на вполне закономерную вещь – чтобы миграция не принимала угрожающие темпы, необходимо, чтобы богатые делились с бедными – т.е. либеральный капитализм контролировался бы обществом, о чем неоднократно заявляли ряд ученых, движений и политических партий. Тем не менее, в ряде европейских стран миграция принимает угрожающие масштабы. В конце месяца Евросоюз впервые принял решение направить пограничников на охрану греческой границы с заданием пресечь людской поток из соседней Турции. Многие из этих нелегальных мигрантов, предположительно, - афганцы. Как говорится в заявлении Европейской комиссии, поток нелегальных мигрантов, проникающих на территорию Грецию, "достиг тревожных пропорций". Афины сами попросили Евросоюз о помощи.

В первой половине 2010 года, по данным греческих властей, границу страны нелегально пересекли 45 тысяч человек. Вопрос миграции косвенно обсуждался и в Германии. Канцлер Ангела Меркель заявила о провале политики мультикультурализма в Германии. Эту тему подхватили политики, журналисты и аналитические центры. Ряд экспертов справедливо заметил, что основная проблема не в мигрантах, а в бюрократической системе Германии. По нашему мнению, проблема глубже и связана с западноевропейской рациональной ментальностью, которая пробилась через маску политического лицемерия. Стоит отметить, что программы поддержки мультикультурализма в последние десять лет активно проводились во всех странах ЕС и на них тратились огромные средства. Навязывание общих стандартов столкнулось с полным безразличием к этому процессу со стороны выходцев из бывших колоний в Азии, Африки и Тихоокеанского региона. Похоже, что бывшим колонизаторам настало время платить по счетам таким образом – перестраивая свою систему социального обеспечения.

11 октября в Киргизии были подсчитаны 100 % всех бюллетеней парламентских выборов, прошедших накануне. Итоговая явка избирателей составила 55,9 %, или 1 миллион 679 тысяч 538 избирателей. Преодолели пятипроцентный порог и прошли в парламент

пять партий из 29 участвовавших в выборах партий. Идеалистическая демократическая партия "Ата-Журт" получила 266 тысяч 923 голоса (8,88 %), Социал-демократическая партия - 241528 (8,04%), партия "Ар-Намыс" - 232682 (7,74%), партия "Республика" 217601 - (7,24%), Социалистическая партия "Ата Мекен" - 168218 голосов (5,6 %). Через неделю начала свою работу международная независимая комиссия по расследованию межэтнических столкновений произошедших в июне в южных регионах Киргизии. По последним данным количество пострадавших в июньских событиях превысило 2,5 тысячи человек, число погибших превысило 400 человек. Тысячи семей лишились крыши над головой.

В Афганистане ключевые события были связаны с НАТО, талибами и выборами. Боевики радикального движения "Талибан" заняли одну из военных баз НАТО, оставленную иностранным воинским контингентом на востоке Афганистана. Силы НАТО, составляющие костяк ISAF не первый раз демонстрируют очень низкую эффективность в деле противодействия афганским повстанцам. Сложности с эвакуированием техники, скорее всего, связаны с перебоями в поставках топлива. Поставки топлива наземными путями через Пакистан то и дело прерываются из-за атак моджахедов, контролирующих значительную часть приграничных территорий как Афганистана, так и Пакистана. Пока усилия США и их союзников не привели к кардинальному изменению баланса в приграничье, что ставит под угрозу всю операцию. Между тем, НАТО продолжает обсуждать свою новую концепцию безопасности. В преддверии саммита НАТО, который состоится 19-20 ноября в Лиссабоне, 14 октября состоялась встреча министров иностранных дел и глав военных ведомств стран членов Альянса. Кроме концепции безопасности также обсуждались темы реформы НАТО, взаимоотношений с Россией (прежде всего взаимодействия в Афганистане) и противоракетной обороны. Одним из важнейших решений встречи стало то, что НАТО остается ядерным альянсом: новая стратегическая концепция предусматривает сохранение ядерного сдерживания как последнего средства и фактора в противостоянии угрозам XXI века. Новая теоретическая база НАТО, которая придет на смену концепции 1999 года, призвана найти ответы на вызовы кардинально изменившегося с геополитической точки зрения мира: к списку традиционных угроз, усугубившихся из-за глобализации, добавились кибератаки и пиратство. Решение о создании противоракетного щита воодушевило Германию, выступающую за вывод американских ракет со своей территории. В то же время у других

стран альянса в нынешней ситуации перспектива ядерного разоружения не вызывает подобного энтузиазма, а Франция категорически отказывается даже обсуждать вопрос о своем ядерном арсенале. Некоторые аналитики полагают, что эти старые американские бомбы в Европе могут стать разменной монетой на будущих российско-американских переговорах по разоружению. Кроме того, Москву хотят привлечь к участию в создании щита ПРО: для этого президенту Дмитрию Медведеву направили приглашение на саммит НАТО в Лиссабоне. Возвращаясь к афганской теме, после прошедших в этой стране в сентябре парламентских выборов глава избирательной комиссии Афганистана Фазель Ахмад Манави заявил, что в результате подсчета бюллетеней 1,3 миллиона голосов признаны недействительными. В парламенте 249 мест и за них ведут борьбу различные группы. На фоне обсуждения стратегии ухода США из этой страны, есть большая вероятность, что к власти придут талибы. Кроме того, Афганистан запретил с 1 декабря работать частным военным и охранным зарубежным компаниям в этой стране, что уже вызвало негодование США. Вашингтон планировал сменить свои войска частными военными фирмами, которые связаны с американскими спецслужбами и ВПК США, такими как Хе (ранее называлась Blackwaters) и др. Это было связано с неэффективностью работы таких компаний и превышением служебных полномочий из-за которых страдало мирное население. Действия США логичны - официальный армейско-военный бизнес тесно связан как со спецслужбами, так и с частными компаниями. Кроме того, оставляя вместо армии частников, США смогут возратить свои деньги, которые дает Афганистану в качестве помощи, а с другой стороны, граждане США не будут подставляться под пули талибов, так как для выполнения текущих задач и черной работы будут наниматься местные жители, что уже было опробовано в Ираке. Учитывая марионеточный статус нынешнего президента Хамида Карзая и сильное влияние талибов, этот вопрос сейчас представляет сложное решение для руководства страны.

Министерство энергетики США объявило 12 октября, что 15 сентября на испытательном полигоне в штате Невада было проведено субкритическое ядерное испытание. Это 24 по счету субкритическое ядерное испытание в США стало первым с 2006 года, а также первым для президента Барака Обамы. Субкритический взрыв не является "классическим" ядерным испытанием. При проведении такого эксперимента проводится подрыв обычной взрывчатки вокруг минимального количества плутония, недостаточного для образования критической массы. Подобные испытания дают

возможность изучить поведение плутония под воздействием взрыва. Также стало известно, что США приступили к утилизации своих самых мощных термоядерных бомб В53. Демонтаж этого вида вооружений будет идти на предприятиях "Пэнтекс" близ Амарилло (штат Техас). Какое количество бомб В53 подлежит ликвидации, не уточняется. Согласно данным независимых американских экспертов, в распоряжении министерства обороны США находится 50 таких бомб. Они были выведены из использования в 1997 г. и заменены на новые модели В-61 Mod 11. Заряд В53 составляет 9 мегатонн. Данные действия говорят о том, что США планируют модернизацию своего ядерного оружия.

В Азии также проходили процессы, связанные с гонкой вооружений. На проходившей 12 октября международной конференции во Вьетнаме, где собрались министры обороны ряда азиатских стран, их коллега из США Роберт Гейтс высказал ряд угрожающих реплик в адрес Китая, в частности, что "США имеют национальные интересы в свободе навигации в регионе, даже если Китай и провозгласил суверенитет над Южным и Восточным Китайскими морями". За день до этого Китай и Австралия провели совместные военные учения, на которые США приглашены не были. Официальный представитель Китая сообщил Вашингтону, что присутствие американских военных в любом качестве будет невозможным до тех пор, пока США не перестанут поставлять вооружения на о. Тайвань. Китай все увереннее ведет себя в качестве не только экономического гиганта, но и сильной военной державы. Последний конфликт с США – только подтверждение этому. Другие державы, в частности Австралия или Индия, стремятся диверсифицировать свои контакты в военной сфере, играя на возникающих разногласиях. Если австралийцы могут выбирать между США и Китаем, то Индия, все более активно взаимодействующая с США не забывает и о России. Совместные российско-индийские учения антитеррористической направленности "Индра-2010" должны пройти с 15 по 24 октября. От российской стороны к учениям привлечены более 200 военнослужащих горной бригады, дислоцирующейся в Караево-Черкесии.

13 октября в Москву прибыл министр иностранных дел Великобритании Уильям Хейг. Отношения Москвы и Лондона заметно ухудшились в 2006 году в связи с "делом Литвиненко", претензиями властей РФ к Британскому Совету в России, а также позиции Великобритании по действиям России во время конфликта вокруг Южной Осетии. Официальные контакты между двумя госу-

дарствами резко сократились, Великобритания также приостановила сотрудничество с Россией по борьбе с терроризмом, облегчению визового режима и работе над соглашением о культурных центрах. Все события, связанные с установлением более чем прохладных отношений между странами, пришлось на период правления Лейбористской партии в Великобритании. На данный момент никаких серьезных изменений в отношениях между Москвой и Лондоном не произошло, но на этой встрече было заявлено, что Британия и Россия осуществят «перезагрузку». Необходимо отметить, что Великобритания традиционно предоставляет политическое убежище лицам из России, которые подозреваются в серьезных экономических преступлениях и терроризме.

Президент Венесуэлы Уго Чавес прибыл 14 октября в Москву. В результате переговоров между Уго Чавесом и Дмитрием Медведевым был подписан план действий по развитию российско-венесуэльского партнерства на 2010-2014 гг. Заключено межправительственное соглашение о сотрудничестве в развитии атомной энергетики Венесуэлы, в частности по строительству и эксплуатации АЭС на территории этой страны. Меморандум о взаимопонимании был подписан Министерством энергетики РФ и Министерством энергетики и нефти Венесуэлы. Также будет развиваться сотрудничество в автопромышленной и космической сферах, продолжаться поставки военной техники. Зарубежное турне У. Чавеса охватывало Белоруссию, Украину, Иран, Сирию и Португалию. В Тегеране 21 октября президенты Ирана и Венесуэлы пообещали углублять стратегический альянс против "американского империализма". Ахмадинежад заявил, что две страны будут строить новый мировой порядок, в котором не будет доминирования США. Чавес, в свою очередь, осудил международные санкции и "военные угрозы" в адрес Ирана. Оба лидера также выразили уверенность, что время господства запада подходит к концу. Ситуации с Россией придает интригу попытки политических сил США обвинить Венесуэлу в тайной программе по производству ядерного оружия. Издание Foreign Policy ранее, 6 октября писало, что Уго Чавес на протяжении двух лет разрабатывал ядерную программу во взаимодействии с Ираном. По мнению автора статьи Роджера Норьеги, Венесуэла помогает Ирану приобрести уран и обойти международные санкции. Все эти шаги являются очевидным нарушением резолюций Совета Безопасности ООН, направленных на остановку незаконной программы Ирана по ядерному оружию.

"Утверждение Чавеса о том, что он всего лишь изучает идею про-

граммы мирного атома, неверно. На деле в ноябре 2008 года представители Ирана и Венесуэлы подписали тайное "научно-технологическое" соглашение о сотрудничестве "в сфере ядерных технологий". Через неделю после подписания соглашения министерство энергетики и нефти Венесуэлы подготовило для Международного агентства по атомной энергии презентацию, подтверждающую запуск "программы ядерной энергии" Венесуэлы", - говорится в статье. К этому следует добавить информацию, опубликованную в турецкой газете Zaman Today, где со ссылкой на спецслужбы США указано, что большинство оружия, изъятое у курдских сепаратистов, было поставлено из России.

Грузия на второй неделе октября разрешила безвизовый въезд для жителей северокавказских республик России. Согласно распоряжению МИД Грузии, они смогут в течение 30 дней находиться в Грузии без визы. Тем самым Грузия намерена привлечь российских граждан и их инвестиции в свою страну, в то время как дипломатические отношения продолжают быть разорванными, руководство России обвиняется в "преступлениях", а ряд российских граждан продолжает удерживаться в тюрьмах Грузии за посещение Южной Осетии и Абхазии со стороны России. Российский МИД назвал данное нововведение Грузии провокацией. А 18 октября российские войска начали покидать село Переви Сачхерского района Грузии, граничащее с Южной Осетией. Грузинский МИД подтвердил информацию о выводе поста, однако добавив, что это лишь малая часть того, что ожидает Грузия от России.

В понедельник 18 октября во французском Довиле открылся двухдневный саммит с участием президента Франции Николя Саркози, президента России Дмитрия Медведева и канцлера Германии Ангелы Меркель. На повестке дня была глобальная экономика и отношения между странами, связанные со сферой безопасности. Кроме того, обсуждался вопрос вывода российских войск из Приднестровья и урегулирование проблемы Нагорного Карабаха. По итогам встречи на следующий день во вторник лидеры трех стран приняли совместное заявление, в котором выразили надежду на то, что на декабрьском саммите РФ - ЕС будет достигнут прогресс в вопросе о безвизовом режиме. Позже стало известно, что российская военная база в Приднестровье останется, так как Молдова первой нарушила соглашения. Решение по Карабаху будет принято чуть позже.

20 октября на встрече в Пекине с председателем Совета Федерации РФ Сергеем Мироновым председатель КНР Ху Цзиньтао при-

звал Россию приложить совместные усилия для взаимного развития двух стран и для борьбы с глобальными проблемами. Он передал Сергею Миронову пожелание Китая о совместном построении с Россией справедливого и рационального мирового порядка. Это предложение прозвучало после попыток США заставить Китай играть в глобальном экономическом пространстве по правилам Вашингтона. Пекин отреагировал отрицательно, отвергнув претензии США.

Тем временем, США заявили об усилении своей военной мощи. Начальник штаба ВМС США адмирал Гари Ругхед заявил, что американские боевые корабли должны готовиться к боевому дежурству в водах Северного Ледовитого океана, который вследствие глобального потепления, постепенно освобождается ото льдов. В обнародованных им руководящих указаниях на 2011 финансовый год, адмирал подчеркнул, что "обстановка в области безопасности в будущем по-прежнему будет динамично меняться и характеризоваться дестабилизацией и нарушениями порядка, поскольку государства и различные неправительственные группировки будут вести конкурентную борьбу за ресурсы и влияние". "Мы уже приспособляем наши силы к действиям в условиях новых тенденций, в том числе наращиваем наши возможности в сфере ПРО с тем, чтобы реализовать план президента Барака Обамы по развертыванию систем ПРО в Европе", - отметил Ругхед. Среди предстоящих задач, продолжил он, - "передислоцировать наши ВМС таким образом, чтобы быть готовым отреагировать на освобождение ото льда 5-го океана (Северного Ледовитого)". Он предложил увеличить боевое присутствие США, построив новые корабли и подводные лодки. Хотя РФ выступает за то, чтобы в Арктике не проходила милитаризация, Вашингтон, похоже, будет действовать как раз наоборот. В этом контексте, а, также учитывая увещания и обещания со стороны США в течение многих лет, некоторые действия руководства России выглядят совершенно нелогично. Если помощник президента США по экономическим вопросам Лоренс Саммерс заявил 20 октября в Москве, что Россия может вступить в ВТО в течение следующего года, это не значит, что Россия должна свертывать свою деятельность на направлениях, которые противоречат стратегическим интересам США. Данные обещания, особенно о том, что ВТО не навредит Таможенному союзу, не может не вызывать беспокойства, особенно в преддверии распродажи Россией около 900 предприятий, о чем 21 октября заявил первый вице-премьер Игорь Шувалов. Приватизации подвергнутся и стратегические предприятия, такие как «Роснефть», «Русгидро» Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Объединенная

зерновая компания, «Совкомфлот», аэропорт «Шереметьево».

Во Франции всю третью неделю продолжались стачки и забастовки. В стране не работали практически все нефтеперерабатывающие заводы, манифестанты устроили блокаду складов с горючим, а после того, как полиции удалось расчистить подступы к складам, начали блокировать подъезды к аэропортам и другие объекты. Все это сопровождалось погромами и столкновениями наиболее радикальных слоев забастовщиков с полицией. Стоит добавить, что депортация цыган сошла с рук Саркози, о чем стало известно на этой неделе.

26 октября стало известно, что производитель вертолетоносцев типа "Мистраль" - французская госкомпания военного кораблестроения DCNS - не ограничена в передаче технологий России. Согласно заявлению директора DCNS Пьера Легро «это будет корабль с такими же системами, которые установлены на кораблях для ВМС Франции. Никаких ограничений нет». Россия намерена закупить во Франции четыре корабля типа "Мистраль" при условии, что два корабля будут построены во Франции и два - в России.

Универсальный вертолетоносец "Мистраль" водоизмещением 21 тысяча тонн и максимальной длиной корпуса 210 метров способен развивать скорость более 18 узлов. Дальность плавания - до 20 тысяч миль. Численность команды составляет 160 человек, дополнительно вертолетоносец может принять на борт 450 человек. Авиагруппа включает 16 вертолетов, из которых шесть может одновременно размещаться на взлетной палубе. Грузовая палуба корабля может вместить более 40 танков или 70 автомашин.

25 октября главы МИД 27 стран ЕС окончательно одобрили в на встрече в Люксембурге введение дополнительных санкций в отношении Ирана. Европейцы также приняли решение наложить новые визовые ограничения и заморозить банковские счета, принадлежащие членам Корпуса стражей исламской революции. Кроме того, было предложено запретить иранским банкам вести деятельность в странах ЕС, а иранскому морскому грузоперевозчику Irisil - заходить в территориальные воды объединенной Европы. Европейским банкам, в свою очередь, было разрешено осуществлять с Ираном финансовые переводы только для физических лиц, которым позволяется без разрешения правительства страны-члена ЕС переводить суммы, не превышающие 35 тысяч евро или 45 тысяч долларов. ЕС составил также "черный список" из более чем 40 видных иранских политиков, которым запретят въезд

в ЕС. А 27 октября Министерство финансов США "отблагодарило" европейских партнеров, наложив санкции на 37 компаний, зарегистрированных в Германии, на Мальте и на Кипре.

27 октября правительство Польши утвердило соглашение с Россией о поставках российского природного газа в Польшу. В соглашении предусматривается увеличение объема поставок в Польшу газа на 2 млрд. кубометров в год. Поставки российского газа будут осуществляться до 2022 года, а транзит – до 2019 года. Также Россия и Польша в ближайшее время могут подписать меморандум по развитию энергосетевого комплекса. Ранее, 22 октября во время турецко-туркменско-российского саммита в г. Туркменбаши.

президент Туркмении Г. Бердымухамедов заявил, что Туркмения готова увеличить экспорт природного газа в Россию. Он отметил, что в топливно-энергетической сфере Россия является давним партнером и на основе существующих двусторонних отношений Туркмения готова увеличить объемы экспорта. Кроме того, Россия является одним из важных экономических партнеров Туркмении, поэтому, по словам Бердымухамедова, стороны заинтересованы в дальнейшем развитии сотрудничества.

В конце месяца стало известно о намерении ряда политических и финансовых группировок (по итогам закрытой встречи) создать в Гааге международный финансовый трибунал, куда смогут обращаться банки, инвесторы, пенсионные фонды и другие финансовые учреждения для улаживания сложных международных споров. Планируется, что трибунал начнет работать с 2011 года. У нового трибунала будет примерно 100 признанных экспертов - специалистов в разных финансово-экономических областях. Можно считать, что этим решением будет создано учреждение еще одной организации типа Бильдербергского клуба, где глобалисты будут планировать, как им обустроить дальнейшее будущее на планете.

Р е ц е н з и и

Американский пророк в нашем отечестве:

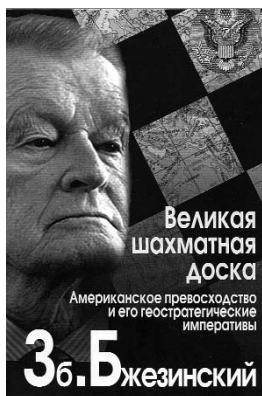
Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска.

Американское превосходство и его геостратегические императивы;

Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство;

Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2010.

Бовдунов А.А.

Куда катится мир? Это то ли шуточное замечание, то ли гневный возглас как никогда точно отражают современную геополитическую ситуацию, геополитическую ситуацию постмодерна, как говорит Джейароид О'Туатайл. Впрочем, речь не о нем. Речь о тех изменениях, неопределенной ситуации, в которой оказался мир после того как Ялтинская система международных отношений приказала долго жить. Где мы сейчас, куда мы идем? Прошло уже 20 лет, а ответ так и не найден.

То направление, куда катится изменяющийся мир, является предметом размышления не только для философов, хотя это племя всегда стремилось закрепить исключительно за собой все претензии

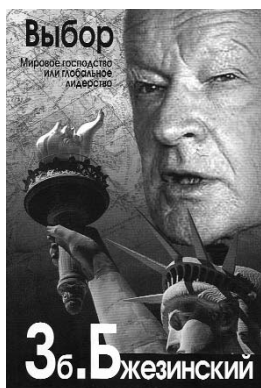
на интеллектуализм, но и для геополитиков и социологов международных отношений. Более того, это всегда было их прерогативой, начиная с того момента как сам термин «геополитика» почти случайно появляется на свет в трудах Рудольфа Челлена. Так где же мы? Все то же ли это «анархическое сообщество» (Х. Булл), или уже тот международный континуум, где действуют две символические фигуры – турист и террорист, пригрезившиеся Джеймсу Розенау? Однополярный или бесполярный мир (Р. Хаас), или, может быть, мы стоим на пороге многополярного мирового устройства?

Эти на первый взгляд отвлеченные темы затрагивают всех и каждого, не случайно геополитика привлекает внимание довольно широких слоев образованного населения. Оговоримся, что под образованными в настоящее время стоит понимать не тех, кто умеет читать и писать, но тех, кто применяет эти свои знания на практике, читает какие-то книги (под книгами также стоит понимать не детективные романы и прочую макулатуру), рефлексировать по их поводу.

Имя Збигнева Бжезинского известно каждому, самый известный американский геополитик, которому в этом году исполнилось 82 года, по-прежнему пребывает в добром здравии, пишет статьи и книги, самая последняя *America and the World: Conversations on the Future of American Foreign Policy* вышла всего два года назад и пока не переведена на русский. Впрочем, учитывая спрос, которым пользуются в нашей стране труды Бжезинского, думается, ее перевод и издание не за горами. В то время как русскоязычный читатель практически лишен возможности ознакомиться с трудами большинства американских геополитиков и заведомо бесполезно, например, искать переводы Сола Коэна, или Чарльза Капчана, Роберта Кейгана или других неоконцов, хотя всего несколько лет назад именно они во многом определяли внешнеполитическую повестку дня США, не говоря уже об отцах основателях современной американской геополитики Исаии Боумене или Николасе Спикмене, Бжезинского можно найти регулярно.

Свидетельство тому – недавнее переиздание трех последних выпущенных в России книг корифея американской внешнеполитической мысли. Осенью 2010 г. на прилавках книжных магазинов впервые появились три книги в мягкой обложке с портретами Збигнева Бжезинского. «Великая шахматная доска», «Выбор. Мировое господство и глобальное лидерство» и «Еще один шанс» переизданы и вброшены в книготорговые сети все вместе и сразу. Читатель впервые имеет уникальный шанс приобрести все три базовые книги американского геополитика сразу, проследить, как меняются расстановки акцентов, как блестящий ум работает с территориальными и идеологическими концептами, как развивает определенные идеи, как отслеживает мировые тенденции и предлагает варианты их инструментализации.

Парадоксально, что все, как только заходит речь о геополитике, сразу вспоминают Бжезинского, особенно в России, хотя именно Россия не знала Бжезинского как геополитика. Не знала, потому что вместо того чтобы читать, лишь болтала о нем. Действительно, в пылу рассуждений о «Великой шахматной доске» «Мировое господство или глобальное лидерство» прошло мимо русского читателя, по крайней мере не вызвало такого большого количества откликов как «Доска». Чуть больше внимания привлек «Еще один шанс», но и то, после того, как стало известно, что Бжезинский стал геополитическим консультантом Обамы. До сих пор, отражающая реалии середины 90-х «Великая шахматная доска» остается главным текстом, откуда не только школяры, но порой и довольно солидные ученые мужи черпают все свои представления о геополитической концепции Збигнева Бжезинского. Споры нет, эта книга важна, и без прочтения ее не возможно двигаться дальше, но может быть, теперь-то стоит пойти вперед и внимательно прочесть два других тома? Может быть, тогда и на «Великую шахматную доску» мы сможем взглянуть по-другому?

Россияне, сидящие на скудной диете из раннего Фукуямы, Хантингтона, имплицитно оправдывающего посредством своей концепции «столкновения цивилизаций» кульбиты американской внешней политики 90-х гг., приправленных изданными в издательстве «Европа» «сенсационными» и «злободневными», но лишенными даже хантингтоновской «глубины» Фаридом Закарием и Ханна Параг, получают возможность целостно рассмотреть, казалось бы, уже знакомую фигуру автора, способного на всесторонний анализ, выработку нестандартных решений, опирающегося на серьезный научный базис; автора, не бросившего ни исследования, ни мир большой политики, и потому все более и более актуального сейчас, когда многие положения его «Второго шанса» находят свое воплощение в политике администрации Барака Обамы. Это очень серьезно и важно, надо бы вспомнить, что именно Бжезинский был тем единственным американским политологом, который в конце 80-х в своем труде *Grand Failure: The Birth and Death of Communism in the Twentieth Century* предсказал распад Советского Союза то, во что все остальные, включая высшее руководство США, отказывались верить.

Переиздание книги «Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические императивы», учитывая неослабевающий интерес к этому произведению, сопровождается любопытным предисловием генерал-майора СВР Ю.Г. Кобаладзе, который останавливается на многих не замеченной детали, хотя это целый раздел книги. Уже в 1997 г. Бжезинский задумывается о том, что будет после того, как гегемония США сойдет на нет. Какой срок отпущен Соединенным Штатам в роли мирового гегемона? Без понимания этого беспокойства, трудно оценить все геополитические выкладки, детально проработанные в Великой шахматной доске. Сдерживание России, проведение демократических реформ вместе с жесткой опекой, которая сняла бы возможность возрождения нашей страны как империи, императив на недопущение возникновения центра силы, способного бросить вызов США как мировой державе, важнейшие моменты относительно контроля за геополитическим центрами и всего того, что касается игры на шахматной доске Евразии, все это фундируются одним вопросом, который в последующих двух книгах займет важнейшее место. Что после гегемонии?

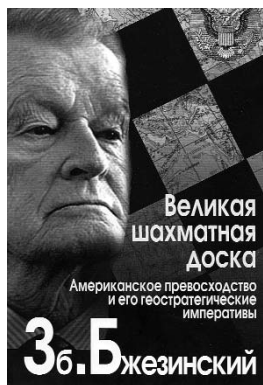
В марте 2004 года в книге «Выбор. Мировое господство и глобальное лидерство» автор пытается дать ответ на поставленный еще в 1997 году вопрос. Несомненно, к существенному переосмыслению сложившейся ситуации его подтолкнули события 11 сентября 2001 г. Как пишет Бже-

зинский, если ранее американцы уходили на войну, то теперь впервые за два столетия (после того как в 1812 г. англичане сожгли Вашингтон) война пришла в США. Концепция размывания государственного суверенитета ударила по самим Соединенным Штатам, поставив под сомнение собственные основания ее гегемонии, США больше не способны обеспечить безопасность даже на своей территории, так стоит ли полагаться на гегемонистские концепции международной безопасности?

Упоение могуществом опасно, ибо оно и может привести к краху. Что дальше, глобальное общество и следственно установка США на мировое лидерство, или следование гегемонистским тенденциям, а значит обрушение американской империи и мировой хаос? Бжезинский предлагает выбрать первое. Лидерство, опирающееся на международный консенсус усилит главенствующую роль Америки, а доминирование потребует больших затрат на поддержание этой роли. Без глобальной поддержки США рискуют, отмечает Бжезинский, тем, что «международное недовольство и зависть по поводу верховенства Америки могут стать угрозой ее безопасности».

Концепция глобального лидерства находит свое развитие в третьей книге «Еще один шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы». Тревожные настроения «Выбора...» перерастают быть просто опасениями, Бжезинский жестко критикует всех трех американских президентов после Холодной Войны и их команды за то, что они не сумели с правиться не только с текущими вызовами международной ситуации, но с тем самым главным вызовом, каким стала роль мирового гегемона, единственной сверхдержавы. Возможность конвертировать гегемонию в лидерство и избежать тех вызовов, с которыми США столкнулись в новом, тысячелетии была бездарно упущена. Буш-старший так и не наполнил смыслом понятие «нового мирового порядка», а Клинтон, за всей своей риторикой глобализации и демократии не сделал ничего, чтобы приступить к комплексному решению международных проблем и создать широкую основу для их урегулирования, Америка все больше самоизолировалась в своем могуществе. Взорвалось все при Буше-младшем, ему и «манихействующим неоконам» больше всего достается от Бжезинского. Глава, посвященная президентству Буша-сына носит название *Catastrophic leadership* «Катастрофическое лидерство» (непонятно, почему название переведено как «Катастрофа лидерства»). Именно при нем шансы США на глобальное лидерство были сведены к нулю. «После 11 сентября Статуя Свободы перестает быть символом Америки в глазах многих людей во всем мире, и этим символом становится концентрационный лагерь в Гуантаномо», с горечью отмечает американский геополитик.

Последним шансом американской сверхдержавы, по его мнению, является использование того, что он сам назвал «глобальным политическим пробуждением», имея в виду усиление антиимпериалистических, проде-

мократических и антизападных настроений в развивающихся странах. Как полагает бывший советник Джимми Картера, США должны «оседлать тигра» (если использовать аналогию Юлиуса Эволы), возглавить миллионы людей из стран третьего мира, переориентировав глобальное политическое пробуждение так, чтобы оно способствовало укреплению позиции США. Интересно, что впервые этот термин Бжезинский использует в книге «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство», но во «Втором шансе» эта идея становится базовой. Збигнев Бжезинский цитирует Раймона Арона, соглашаясь с ним в том, что «сила

великой державы снижается, если она перестает служить идее».

Знаменитый американский ученый левых взглядов, один из основателей мир-системной теории, Иммануил Валлерстайн, справедливо утверждал, что необходимым условием гегемонии должен быть консенсус большинства государств по поводу того, что действия лидера отвечают их потребностям, либо согласие по поводу выбранного единственного пути развития. Однако такого не происходит, так что, как отмечает этот ученый, объективных предпосылок у американской однополярности нет. Критикуя идею продвижению демократии, Валлерстайн отмечал, что демократия и либерализм не являются синонимами. Либерализм возник как средство для сдерживания низших классов и потому будет всегда противостоять демократическим тенденциям, идущим снизу. Соответственно насаждение либерализма по западному образцу ведет к противодействию со стороны тех, кто желает реальной демократии, в том числе и большего равенства, следствием должна стать дестабилизация мир-системы и неудача американских гегемонистских устремлений.

О чем-то подобном предупреждает и Бжезинский, заявляя, что использование энергии «глобального политического пробуждения» является последним шансом Америки. Похоже, он воспринял критику Валлерстайна всерьез, поскольку его идея как раз и заключается в том, чтобы США взяли на себя роль «защитника» общемировых интересов, прежде всего тех, что касаются народных масс развивающихся стран и изменили свою мессианскую идеологию, согласно ожиданиям большинства населения планеты, которое, как отметил Валлерстайн, стремится к демократизации. Роль лидера, ведущего, означает выбор направления, куда вести. И тут Бжезинский неоригинален, предлагая в качестве такого ориентира концепт «глобального общества».

Все три книги, переизданные в 2010 г. в издательстве «Международные отношения» объединены общей идеей, тревогой за то, что будет после

конца американской гегемонии, во что она может превратиться. Время показывает, что то, что было лишь смутным страхом в 1997 г., после 11 сентября 2001 г. становится реальной угрозой, и разрастаясь, становится самым главным, тем, отчего уже не отвертишься. Сфинкс истории выпрыгивает из темноты, и вы не пройдете дальше, если не ответите на заданные им загадки. Слышит ли Америка пророка в своем отечестве? Иной раз, взглянув на популярного как раз в регионах «глобального политического пробуждения» чернокожего Президента США, кажется что да, но именно, что кажется... Зато у русского читателя есть уникальная возможность услышать американского пророка, услышать и сделать свои, уже русские выводы.

Хансен Х.Т. Политические устремления Юлиуса Эволы.
Воронеж-Москва: Терра Фолиата. 2010. 176 стр.

Алтухов В.В.

По заверению издателей, это первая политическая биография итальянского мыслителя, эзотерика, традиционалиста и политического деятеля барона Юлиуса Эволы. Автор Х.Т. Хансен (псевдоним австрийского ученого, переводчика, писателя и издателя Хаиса Томаса Хакля) один из ведущих знатоков жизни и творчества итальянского философа.

В своей книге Хансен повествует о формировании мировоззрения философа-традиционалиста, о его отношении к итальянскому фашизму, германскому национал-социализму, к послевоенному неофашизму, о взгляде Эволы на расизм.

Особое внимание автор биографии Эволы уделяет мыслителям, которые оказали влияние на барона в молодости, выделяя при этом троих его сверстников. Все трое ушли из жизни рано. Карло Михельштедтер и Отто Веннингер покончили с собой, Отто Браун погиб во время Первой мировой войны.

Книга изобилует цитатами авторов повлиявших на Эволу, при этом Хансен не забывает давать слово и барону, что, безусловно, позволяет лучше понять итальянского мыслителя. Х.Т. Хансен считает важным в своей работе упомянуть о влиянии на Юлиуса Эволу Новалиса, Мережковского, Малларме и особенно Рембо. А так же о той немаловажной роли, которую сыграл в формировании мировоззрения философа математик, лингвист, масон, сторонник эзотерической «итальянской традиции» Артуро Регини. Именно Регини познакомил Эволу с произведениями Рене Ге-

нона и с главенствующих в них идей «Традиции». Которую сам Генон понимал не как совокупность определенных правил поведения и обычаев прошлого, но как метафизическую реальность, превосходящую время.

Политическая биография Эвола ярко демонстрирует, что он был сторонником крайних позиций и презирал компромиссы, что так же являлось косвенной причиной его отвержения демократии. В течение всей фашистской эры Эвола, несмотря на то, что периодически печатался в официозных фашистских изданиях, позволял себе резко критиковать фашизм, называя его карикатурой, гротескной пародией. Вряд ли эти слова можно назвать дружелюбными, впрочем, как и его высказывание о том, что фашистское движение лишено какой бы то ни было духовной и культурной основы. Хансен отмечает в своей книге: несмотря на такое отношение к фашизму у Эвола были друзья и покровители в рядах ревностных фашистов. А так же говорит о том, что будто Муссолини побаивался магических способностей барона, и всякий раз при упоминании имени Эвола делал жесты, защищающие от дурного глаза.

Чего же еще добивался Эвола в своей политической биографии? Однозначно можно сказать – величия древнего Рима, который был для него одновременно и материальным и духовным могуществом. Он верил, что Империя Романум может быть восстановлена, и желал появления в Италии строя в «античном духе».

Повествуя о биографии барона, Хансен говорит о том, что разочарование в фашизме стало причиной сближения Эвола с национал-социализмом, которому была более свойственна идея Традиции. Так же Эвола был хорошо знаком и поддерживал тесные отношения с представителями Консервативной Революции, которые хоть и сотрудничали на начальном этапе с национал-социалистами, но дистанцировались от «популистских, плебейских и фанатичных» аспектов гитлеровского режима. Автор биографии Эвола, говоря о консервативных революционерах, упоминает Юнгера, Штедингга, Шпателя, Гюнтера, Никиша.

Впрочем, идеи Эвола вскоре начинают расходиться с официальными национал-социалистическими учениями, что заметно становится по одной из лекций под названием «Возрождение Запада из примордиального арийского духа». Однако, Эвола не обращает внимание на неблагосклонность со стороны СС и пытается возвестить о духовном единстве Германии и Италии, ведя речь о федеративном государственном устройстве, основанном на древнем представлении об Империи.

Так же Х.Т. Хансен в главах посвященным расизму говорит, о том, что Эволе был присущ взгляд на эти вопросы отличный от принятых и популяризированных в то время, за что барон нещадно критиковался. В качестве примера можно упомянуть одного из наиболее показательных личностей в кругах расизма и фашизма Угоберта Альфассио Гримальди, который в своем обзоре Эвола не только называет его юдофилом, но и обвиняет в антирасизме.

Сведения об авторах

Алтухов Вячеслав Викторович – сотрудник информационно-аналитического отдела Международного «Евразийского движения».

Гулевич Владислав Александрович – внештатный сотрудник Киевского филиала Института стран СНГ.

Бовдунов Александр Леонидович – аспирант кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Коваленко Андрей Алексеевич - аспирант кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Корнев Алексей Юрьевич – заместитель главного редактора информационно-аналитического издания «Геополитика».

Миронов Григорий Юрьевич - младший научный сотрудник Центра украинистики Южного федерального университета (г.Ростов-на-Дону)

Попов Эдуард Анатольевич – директор Центра украинистики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

Сибиряков Сергей Алексеевич - научный сотрудник Украинского центра культурных исследований (г. Киев).

Сосновский Дмитрий Викторович – аспирант кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Поль Видаль де ля Блаш (Paul Vidal de La Blache) - французский географ (1845-1918 гг.). Основатель французской географической школы, в которой особое значение придаётся географии человека. Автор исследований в области физической географии и географии населения. Основные теоретические работы учёного обобщены под редакцией Э. Мартонна в книге "Принципы географии человека" (1922 г.).

Геополитика № 1. Тема выпуска: Китай

СОДЕРЖАНИЕ

Геополитический мониторинг и становление прикладной геополитики	4
<i>Дугин А.Г.</i>	
Понятие полюса в многополярной перспективе	6
<i>Дугин А.Г.</i>	
От периферии к супердержаве	10
<i>Савин А.В.</i>	
Геополитика Китая: закрытая великая держава	20
<i>Джон Молдин</i>	
Китай нуждается в глобальной роли США в сфере безопасности	36
<i>Томас Барнетт</i>	
Водные войны	40
<i>Керри Болтон</i>	
Чеджу и гонка военно-морских вооружений в Азии	55
<i>Квёнджонь Ча</i>	
Геополитика республиканской Италии	60
<i>Тиберио Грациани -</i>	
<i>Сентябрь 2010 г.</i>	
Геополитический анализ и мониторинг	65
Рецензии на тематические издания	85

На задней странице обложки - стратегическая матрица Украины в настоящее время и прогноз ее трансформации при реализации сценария "умеренная глобализации" согласно экспертной оценке Международной Лиги стратегического управления, оценки и учета; Международной академии исследования будущего; Института экономических стратегий РАН.

Источник: Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира. М.: МАИБ, МЛСУ, ИНЭС, 2008. стр. 51

Геополитика. Информационно-аналитическое издание.
Выпуск II, 2010. - 80 стр.

Печатается по решению кафедры
Социологии Международных
Отношений Социологического факультета
МГУ им М.В. Ломоносова.

© – авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2

Тел. (495) 679 25 11

Факс (495) 783 68 66

Geopolitika.ru@gmail.com

www.geopolitika.ru

подписано в печать 29 октября 2010 г.